

НА СТРАЖЕ

2024
№ 1 (5)

ЗАКОНА

Научный журнал «На страже закона». Научный журнал учрежден федеральным государственным казенным образовательным учреждением высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Зарегистрирован в качестве средства массовой информации Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 21 марта 2023 г., регистрационный номер ПИ № ФС77-84871

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Стельмах В.Ю., д.ю.н., доцент

Члены редакционного совета:

Давлетов А.А., д.ю.н., профессор;

Балакшин В.С., д.ю.н., профессор;

Сабанин С.Н., д.ю.н., профессор;

Спирин А.В., к.ю.н., доцент

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гусев А.В., к.ю.н., доцент

Заместитель главного редактора

Маслов В.А., к.ю.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Аюпова Г.Ш., к.ю.н.;

Веденин Д.В., к.ю.н.;

Виноградова О.П., к.ю.н., доцент;

Голубых Н.В., к.ю.н., доцент;

Дерюгин Р.А., к.ю.н.;

Расулова Н.С., к.ю.н.;

Титов П.М., к.ю.н.;

Чернышев Д.Б., к.ю.н.;

Щетинина Н.В., к.ю.н., доцент

Ответственный секретарь *Кудоярова Г.Р.*

Редактор *Бebих И.Б.*

Переводчик *Гузикова В.В.*

Федеральный научный журнал «На страже закона» является рецензируемым периодическим научным печатным изданием, предназначенным для опубликования результатов фундаментальных и прикладных научных исследований по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), материалов научно-представительских мероприятий, рецензий на научные издания, информации о научных школах.

Издатель журнала – федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал выходит с 2023 года и издается ежеквартально.

Журнал не предназначен для опубликования материалов, содержащих сведения, составляющие государственную, иную охраняемую законом тайну, информацию, предназначенную для служебного пользования.

Адрес редакции / издательства / типографии:

620057, Свердловская обл., Екатеринбург,

ул. Корепина, 66. Тел./факс: (343) 331-70-64

Эл. почта: ural-yui@mvd.ru

Сайт: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Подписано в печать 28.03.2024. Формат 60x84/8

Печать офсетная. Бумага офисная

Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 8,0. Тираж 30 экз. Заказ № 20

Дата выхода в свет 29.03.2024. Свободная цена

© Уральский юридический институт МВД России, 2024

ENFORCEMENT

The Scientific Journal «Law enforcement». The founder and publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation». Registered in mass media by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media, registration date: March 21, 2023, registration number: PI FS77-84871

Editorial Council:**Chairperson of the Editorial Council**

Stelmakh V.Yu., dr. of law, associate professor

Members of the Editorial Council:

Balakshin V.S., dr. of law, professor;

Davletov A.A., dr. of law, professor;

Sabanin S.N., dr. of law, professor;

Spirin A.V., cand. of law, associate professor

Editorial Board:**Chief Editor**

Gusev A.V., cand. of law, associate professor

Chief Editor Deputy

Maslov V.A., cand. of law, associate professor

Members of the Editorial Board:

Ayupova G.SH., cand. of law;

Vedenin D.V., cand. of law;

Vinogradova O.P., cand. of law, associate professor;

Golubykh N.V., cand. of law, associate professor;

Deryugin R.A., cand. of law;

Rasulova N.S., cand. of law;

Titov P.M., cand. of law;

Chernyshev D.B., cand. of law;

Schetinina N.V., cand. of law, associate professor

Executive Secretary *Kudoyarova G.R.*

Editor *Bebikh I.B.*

Translator *Guzikova V.V.*

The Federal Scientific Journal «Law enforcement» is a peer-reviewed periodic scientific publication intended to publish the results of fundamental and applied scientific researches by specialty 5.1.4. Criminal law sciences (legal sciences), materials of scientific and representative activities, reviews of scientific publications, information about scientific schools.

The publisher of the journal is the federal state public educational institution of higher education «The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia».

The journal is published since 2023 and is published quarterly.

The journal is not intended to publish materials containing information constituting a state secret or another secret protected by law, information intended for service use.

Address of the editorial office / publishing house / printing house: 620057, Sverdlovsk region, Ekaterinburg, ul. Korepina, 66.
Tel./Fax: (343) 331-70-64;
E-mail: ural-yui@mvd.ru
Website: <http://www.ural-mvd.ru>

ISSN 2949-2696

Signed in the press on March 28, 2024.

Format 60x84 / 8 Offset printing. Office paper.

Usl. Printer. L. 8.0. Uch.-ed. L. 8.0 Edition 30 copies.

Order No. 20. Date of publication on

March 29, 2024. Free price

© The Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

- Спирин А.В.* Об уголовно-процессуальной деятельности вышестоящего прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства 5
- Латыпов В.С., Ахмадуллин Р.Ф.* Некоторые аспекты совершенствования процедуры избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу 12
- Пантелеев И.А.* Участники уголовного процесса, обладающие специальными знаниями 18

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Хромов Е.В.* Отзыв официального оппонента на диссертацию Ефаровой Марины Николаевны на тему «Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки 21

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

- Елфимов П.В.* Проблемы участия специалиста и эксперта в первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений против личности 27

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Гаджиев Ш.Ф.* Актуальные проблемы дифференциации результатов административной деятельности полиции и результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам 34
- Титов П.М.* Деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних 39

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

- Алимпиев С.А.* Проблемы профилактики правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних: современное состояние и пути решения 44
- Макарова Ю.С.* Статистический анализ преступлений экономической направленности, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции в приоритетных сферах 48
- Тучков А.Ю., Баранова Ю.В.* Опыт зарубежных стран по предупреждению и противодействию совершению преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий..54

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Щетинина Н.В.* Некоторые особенности юридической оценки насильственного хулиганства в свете изменений уголовного законодательства Российской Федерации 59

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «На страже закона» ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINAL TRIAL

<i>Spirin A.V.</i> On the criminal procedure activities of a higher prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings	5
<i>Latypov V.S., Akhmadullin R.F.</i> Some aspects of improving the procedure for the election and extension of the preventive measure in the form of detention	12
<i>Panteleev I.A.</i> Participants in criminal proceedings possessing special knowledge	18

REFEREE REPORT AND FEEDBACK ON SCIENTIFIC RESEARCH

<i>Khromov E.V.</i> Feedback from an official opponent on the dissertation Marina Nikolaevna Efarova on the topic: «Criminal liability for actions that threaten the safe operation of vehicles (Article 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)», submitted for the academic degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.1.4. Criminal law sciences	21
---	----

CURRENT STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CRIMINALISTICS. FORENSIC SCIENCE

<i>Elfimov P.V.</i> The problems of the participation of a specialist and an expert in the initial investigative actions in the investigation of crimes against the person	27
--	----

THEORY AND PRACTICE OF CRIMINAL INTELLIGENCE

<i>Gadjiev Sh.F.</i> Actual problems of differentiation of the results of administrative activities of the police and the results of the operational investigative activities in proving criminal cases	34
<i>Titov P.M.</i> Activities of employees engaged in operational investigative activities to uncover crimes against the sexual integrity of minors	39

THEORY OF CRIMINOLOGY AND PROBLEMS OF THE FUNCTIONING OF THE CRIME PREVENTION SYSTEM AND ITS TYPES

<i>Alimpiev S.A.</i> Problems of preventing delinquency and other antisocial actions of minors: current state and solutions	44
<i>Makarova Yu.S.</i> Statistical analysis of economic crimes identified by departments of economic security and combating the corruption in priority areas	48
<i>Tuchkov A.Yu., Baranova Yu.V.</i> The experience of foreign countries in preventing and countering the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies	54

THEORY OF CRIMINAL LAW AND THE PROBLEMS OF MODERN CRIMINAL LAW

<i>Shchetinina N.V.</i> Some features of the legal assessment of violent hooliganism in the light of changes in criminal law of the Russian Federation	59
--	----

When reprinting or reproducing in any way, in whole or in part, materials of the journal «Law enforcement» reference to the journal is obligatory.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Научная статья
УДК 343.16

Об уголовно-процессуальной деятельности вышестоящего прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства

Спирин Александр Владимирович
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
a_v_spirin@bk.ru

Аннотация. Автор статьи обращается к понятию «вышестоящий прокурор», используемому в российском уголовно-процессуальном законодательстве. В статье рассмотрено процессуальное положение данного лица, особенности реализации им полномочий в досудебном производстве. На основе проведенного анализа положений нескольких приказов Генерального прокурора Российской Федерации делается вывод, что вышестоящий прокурор – это не просто должностное лицо органа прокуратуры более высокого «в административном отношении» уровня относительно прокурора города (района) или приравненного к ним прокурора. Он располагает достаточно сложной компетенцией, включающей в себя элементы надзорной и контрольной деятельности. Также в статье констатируется, что вышестоящий прокурор, компенсируя в установленных законом случаях недостатки надзора своего подчиненного, берет на себя ответственность за непосредственное принятие некоторых процессуальных решений по уголовному делу.

Ключевые слова: досудебное производство, надзирающий прокурор, вышестоящий прокурор, надзор, процессуальный контроль, полномочия, процессуальное решение, расследование уголовного дела

Для цитирования: Спирин А. В. Об уголовно-процессуальной деятельности вышестоящего прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // На страже закона. 2024. № 1. С. 5–11.

Original article

On the criminal procedure activities of a higher prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings

Spirin Alexander V.

**Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
a_v_spirin@bk.ru**

Abstract. The author of the article refers to the concept of «higher prosecutor» used in Russian criminal procedure legislation. The article considers the procedural situation of this person, the peculiarities of the exercise of powers in pre-trial proceedings. Based on an analysis of the provisions of several orders of the Prosecutor General of the Russian Federation, it is concluded that a higher prosecutor is not just an official of a higher-level prosecutor's office «administratively» in relation to the prosecutor of a city (district) or an equivalent prosecutor. It has a rather complex competence, including elements of supervisory and control activities. The article also states that the higher prosecutor, compensating in the cases established by law for the shortcomings of the supervision of his subordinate, takes responsibility for the direct adoption of some procedural decisions in the criminal case.

Keywords: pre-trial proceedings, the supervising prosecutor, a superior prosecutor, supervision, procedural control, powers, procedural decision, criminal investigation

For citation: Spirin A. V. On the criminal procedure activities of a higher prosecutor in the pre-trial stages of criminal proceedings // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 5–11.

Quis custodiet ipsos custodes?

Кто же будет сторожить самих сторожей?

Ювенал

Процессуальное положение прокурора, одного из ведущих участников уголовного судопроизводства с публично-правовым статусом, определяется в нескольких статьях УПК РФ: п. 31 ст. 5, ст. 37, ст. 246 и др. Наряду с «общим» понятием «прокурор» законодатель использует и «уточняющее» понятие – вышестоящий прокурор. О таком участнике в УПК РФ говорится как применительно к досудебному производству (например, ч. 1 ст. 66 УПК РФ), так и к производству в судебных стадиях (например, ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ). В настоящей публикации мы остановимся на рассмотрении уголовно-процессуальной деятельности вышестоящего прокурора в рамках первых двух стадий уголовного судопроизводства.

Рассматривая статус вышестоящего прокурора, следует, прежде всего, определиться: каких должностных лиц органов прокуратуры можно отнести к данной категории. На первый взгляд, очевидно, что это должностные лица органа прокуратуры более высокого «

административном отношении» уровня относительно прокурора города (района) или приравненного к нему прокурора, располагающие всеми полномочиями прокурора в уголовном судопроизводстве. Это следует из содержания ч. 5 ст. 37 УПК РФ, где о вышестоящих прокурорах упоминается именно по отношению к прокурорам районов (городов) и их заместителям. А. Г. Халиулин и Ш. М. Абдул-Кадыров указывают, что вышестоящими по отношению к прокурорам города (района) являются прокуроры субъектов РФ, их заместители, Генеральный прокурор РФ и его заместители. В то же время прокурор города (района) и его заместитель в силу положений ч. 5 ст. 37 УПК РФ являются прокурорами одного уровня, т. е. прокурор города не считается вышестоящим прокурором для своего заместителя. Поэтому, например, решение прокурора города (района) или его заместителя о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия может быть обжаловано следователем проку-

рору субъекта РФ, а решение последнего – Генеральному прокурору РФ. Вопрос отнесения прокурора субъекта РФ к вышестоящему по отношению к своему заместителю, отмечают ученые, решается в УПК РФ неоднозначно [1]. Существуют и иные мнения, чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к одной из публикаций В. П. Векшина [2].

В нормативных правовых актах Генерального прокурора РФ можно встретить уточнение, каких должностных лиц прокуратуры следует относить к категории вышестоящих прокуроров. Так, в целях реализации положений приказа от 24 августа 2021 г. № 487 в качестве вышестоящих по отношению к прокурорам городов, районов и приравненным к ним прокурорам предлагается понимать достаточно широкий круг должностных лиц. Это не только прокуроры субъектов РФ и приравненные к ним прокуроры, но и их заместители, а также руководители структурных подразделений прокуратур субъектов РФ, их заместители, старшие помощники и помощники прокуроров субъектов РФ¹. Следует подчеркнуть, что в данном случае Генеральный прокурор наделяет руководителей структурных подразделений прокуратур субъектов РФ и иных перечисленных должностных лиц соответствующей уголовно-процессуальной компетенцией исключительно в рамках реализации положений ст. 124 УПК РФ, т. е. в рамках правоотношений обжалования.

Вместе с тем авторы публикаций, так или иначе затрагивающие проблематику, связанную с реализацией процессуального статуса вышестоящего прокурора, справедливо отмечают, что неопределенность правового регулирования различных процессуальных ситуаций, в которых может быть задействован вышестоящий прокурор (например, отмена постановлений заместителя прокурора города (района); согласование ходатайств дознавателя в порядке ч. 2 ст. 109 УПК РФ; рассмотрение обращений (жалоб) следователя (дознавателя), оспаривающих решение прокурора о возвращении дела для производства дополнительного расследования), вызывает неоднозначную трактовку норм УПК РФ правоприменителями. Поэтому следует признать оправданной постановку вопроса об изменении действующего законо-

дательства в этой части. Так, Ш. М. Абдул-Кадыров и А. Г. Халиулин предлагают с целью достижения правовой определенности уточнить полномочия прокуроров различных уровней непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве, правда, не конкретизируя свое предложение [1]. Другие авторы считают необходимым внести соответствующие изменения в приказы Генеральной прокуратуры Российской Федерации либо ввести трактовку понятия «вышестоящий прокурор» в ст. 5 УПК РФ [3].

Представляется, что в силу многообразия процессуальных ситуаций, предусматривающих возможность участия в уголовном деле вышестоящего прокурора, исчерпывающим образом урегулировать непосредственно в УПК РФ полномочия прокуроров различных уровней будет затруднительно. Например, порядок реализации проанализированного полномочия по отмене незаконного или необоснованного полномочия нижестоящего прокурора (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) будет отличаться в зависимости от того, об отмене какого постановления идет речь. С доводами А. Г. Халиулина и Ш. М. Абдул-Кадырова относительно того, что постановление заместителя прокурора города (района) о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования может быть отменено только прокурором субъекта РФ или его заместителем, но не прокурором города (района), следует согласиться. Вместе с тем отмена других постановлений заместителя прокурора города (района), на наш взгляд, не требует вмешательства со стороны прокурора субъекта [2]. Так, необоснованное постановление заместителя прокурора города об изъятии уголовного дела у органа дознания и передаче его следователю (п. 11 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) может быть отменено без ущерба для интересов предварительного расследования прокурором города, который выступит в данном случае в роли вышестоящего прокурора. Соответственно, оправданной и разумной станет конкретизация статуса вышестоящего прокурора применительно к различным процессуальным ситуациям в нормативных правовых актах Генеральной прокуратуры РФ.

Переходя к более детальному рассмотрению полномочий вышестоящего прокурора, заметим, что его статус в досудебном производстве можно охарактеризовать как расширенный за счет полномочий, которые данное должностное лицо реализует в отношениях с прокурором нижестоящим. В этом случае надзор за исполнением процессуального законо-

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 24 августа 2021 г. № 487 «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора» // КонсультантПлюс: сайт.

дательства в рамках конкретного уголовного дела (материала проверки) осуществляет прокурор одного уровня (как правило, прокурор города или района), так называемый «надзирающий прокурор» (во избежание путаницы в дальнейшем в статье мы будем использовать данный термин для обозначения прокурора, осуществляющего непосредственный надзор за исполнением процессуального законодательства в рамках конкретного уголовного дела), а потенциал вышестоящего прокурора задействуется лишь при возникновении той или иной спорной ситуации. Например, ч. 4 ст. 41 УПК РФ предусматривает для дознавателя возможность обжалования указания прокурора вышестоящему прокурору.

Упомянутые полномочия вышестоящего прокурора по отношению к подчиненному прокурору носят отчетливо властный, *контрольный* характер. Так, п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ предусматривает, что незаконные или необоснованные постановления прокурора могут быть отменены. Очевидно, что субъектом, располагающим таким правом, является прокурор вышестоящий. Более подробно названное полномочие раскрывается применительно к постановлению прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования (ч. 4 ст. 221, ч. 4 ст. 226, ч. 4 ст. 226.8 УПК РФ), которое вышестоящий прокурор вправе отменить.

Отмеченная властность в отношениях «вышестоящий прокурор – нижестоящий (надзирающий) прокурор» проявляется в силу централизации построения прокурорской системы [4]: «если вышестоящий прокурор установит, что нижестоящий прокурор соответствующие интересы не обеспечил, он вправе и обязан исправить обнаруженные отступления от требований закона» [5, с. 73–74]. Е. В. Коломеец, характеризуя процессуальное положение вышестоящего прокурора, отмечает, что он, «контролируя деятельность надзирающего прокурора, использует правовые средства, направленные на исправление его ошибок, принимает решения, обладающие большей юридической силой» [6, с. 177–190].

Вслед за Е. В. Коломеец следует обратить внимание на следующие обстоятельства: вышестоящий прокурор располагает, во-первых, по расследуемому уголовному делу всеми полномочиями надзирающего (нижестоящего) прокурора, а во-вторых, рядом *исключительных полномочий*, которых нет в распоряжении надзирающего прокурора. К числу последних нужно отнести обращение к руководителю

вышестоящего следственного органа с требованием об устранении нарушений закона при несогласии с ними следователя и его руководителя (ч. 6 ст. 37 УПК РФ), продление срока рассмотрения уголовного дела, поступившего для утверждения обвинительного заключения по ходатайству нижестоящего прокурора (ч. 1.1 ст. 221 УПК РФ), принятие решения по заявлению об отводе нижестоящего прокурора (ч. 1 ст. 66 УПК РФ) и др. [6, с. 177–190].

Вышестоящий прокурор является субъектом рассмотрения жалоб участников уголовного судопроизводства в порядке ст. 124 УПК РФ, в частности, жалоб на действия (бездействие) или решение прокурора в силу прямого указания нормативного правового акта Генеральной прокуратуры РФ¹. Он также уполномочен на принятие некоторых процессуальных решений, прямо предусмотренных УПК РФ (например, прокурор субъекта РФ, не осуществляя непосредственного надзора за производством дознания по конкретному уголовному делу, в исключительных случаях продлевает срок дознания по уголовному делу до 12 месяцев в соответствии с ч. 5 ст. 223 УПК РФ).

Отдельного рассмотрения заслуживает уголовно-процессуальный статус Генерального прокурора РФ, возглавляющего систему прокуратуры РФ (п. 1 ст. 4, ст. 11, п. 1 ст. 14 ФЗ «О прокуратуре РФ»), который является вышестоящим по отношению ко всем иным прокурорам. Такое исследование проведено В. Ю. Стельмахом, выделившим три группы исследуемых полномочий. К первой группе названный автор отнес полномочия Генерального прокурора РФ как вышестоящего для всех подчиненных прокуроров, ко второй – исключительные полномочия, принадлежащие только Генеральному прокурору РФ в силу прямого указания в УПК РФ (например, в ч. 6 ст. 37, а также в ч. 4 ст. 35 УПК РФ²), к третьей – «экстраординарные полномочия комбинированного характера, конституционно-уголовно-процессуального» [7]. В рамках избранной нами темы важно отметить, что Генеральный прокурор РФ располагает всем объемом полномочий вышестоящего прокурора, о которых имеются упоминания в УПК РФ.

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 24 августа 2021 г. № 487.

² Справедливости ради, нужно отметить, что если в ч. 6 ст. 37 УПК РФ речь идет исключительно о полномочиях Генерального прокурора РФ, то полномочие, предусмотренное ч. 4 ст. 35 УПК РФ, могут осуществлять и заместители высшего должностного лица системы прокуратуры РФ.

Уточнение, существенное дополнение и конкретизация норм УПК РФ, регулирующих процессуальное положение вышестоящего прокурора и его отношения с надзирающим прокурором, содержится в нормативных правовых актах Генерального прокурора РФ. Проиллюстрируем сказанное конкретными положениями приказов Генеральной прокуратуры РФ.

Так, упомянутое положение ч. 6 ст. 37 УПК РФ конкретизируется в п. 1.13 приказа Генеральной прокуратуры РФ № 730. В случае неисполнения законного требования надзирающего прокурора последний должен подготовить и направить проекты актов прокурорского реагирования с приложением необходимых материалов вышестоящему прокурору, которому, в свою очередь, предписывается рассматривать проекты названных процессуальных документов и в срок не позднее 20 суток уведомлять инициатора о своем решении¹. Аналогичного характера положения содержатся и в приказе № 544².

Пункт 44 приказа Генеральной прокуратуры РФ № 11 не просто дублирует по существу положение ч. 4 ст. 226 УПК РФ, но и возлагает на вышестоящего прокурора обязанность в случае отказа в удовлетворении ходатайства дознавателя незамедлительно направлять постановление об этом дознавателю, а копию – нижестоящему прокурору, чье решение обжаловалось, для обеспечения дальнейшего производства по уголовному делу и соблюдения процессуальных сроков³.

Приказ № 544 обращает внимание прокуроров на то обстоятельство, что полномочия надзирающего прокурора могут (и должны!) использоваться в необходимых случаях их вышестоящими руководителями. Так, при несогласии с позицией нижестоящего прокурора о признании законным постановления об отказе

в возбуждении уголовного дела вышестоящий прокурор должен в установленный в приказе срок при наличии оснований принимать меры к отмене решения об отказе в возбуждении уголовного дела, т. е. реализовать полномочия, предусмотренные п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Аналогичное требование обращено к вышестоящим прокурорам, и в ситуациях, когда те не соглашаются с позицией нижестоящего прокурора о признании законным постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) либо постановления о приостановлении предварительного следствия, незаконные решения необходимо отменять⁴. В. П. Векшин объясняет причины такой практики следующим образом: иерархическое построение властных полномочий в системе прокуратуры предусматривает возможность для вышестоящего прокурора в случае необходимости осуществлять полномочия нижестоящего прокурора [4].

В этом же приказе содержится важное правило «внутрисистемного» характера, относящееся к порядку реализации положений ч. 4 ст. 146 УПК РФ. В случае отмены постановления о возбуждении уголовного дела надзирающий прокурор должен незамедлительно информировать об этом вышестоящего прокурора, передавая копии соответствующих процессуальных документов. Названное правило, как представляется, направлено на обеспечение гарантий процессуальной самостоятельности следователя и предупреждение необоснованного вмешательства надзирающего прокурора в принятие решения о начале расследования. Этот же смысл видится и в следующем положении: в случае признания законным и обоснованным решения руководителя следственного органа об отмене постановления о возбуждении уголовного дела надзирающий прокурор также должен информировать об этом вышестоящего прокурора и направить ему копии соответствующих процессуальных документов⁵. В последнем случае осуществление процессуальной деятельности следователя в рамках возбуждения уголовного дела оценивается сначала с позиций ведомственного контроля, а затем ставится под двойной надзор – надзирающего и вышестоящего прокурора.

Необходимость обращения надзирающего прокурора к вышестоящему для «включения» надзорного потенциала последнего подчер-

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 23 октября 2023 г. № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // КонсультантПлюс: сайт.

² Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // КонсультантПлюс: сайт.

³ Приказ Генерального прокурора РФ от 19 января 2022 г. № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // КонсультантПлюс: сайт.

⁴ Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544.

⁵ Там же.

квивается и в положении приказа № 544 о необходимости информировать вышестоящего прокурора о «складывающейся порочной практике» продления сроков предварительного следствия (как известно, прокурор не располагает возможностями непосредственного и реального воздействия на продление срока следствия). Анализ положений рассматриваемого приказа показывает, что надзирающие прокуроры обязаны на регулярной основе анализировать практику расследования уголовных дел и в необходимых случаях обращаться к вышестоящему прокурору с проектами актов прокурорского реагирования, адресованных руководителю вышестоящего следственного органа¹. Как видится, подобные обращения нижестоящего (надзирающего) прокурора к вышестоящему, возможность которых закреплена непосредственно в УПК РФ или вытекает из требований приказов Генеральной прокуратуры РФ, обусловлены потребностью реализации властного потенциала соответствующего вышестоящего прокурора. Именно вышестоящий прокурор имеет право на обращение с соответствующими требованиями к вышестоящему руководителю следственного органа.

Анализ положений УПК РФ и нормативных правовых актов Генерального прокурора РФ позволяет сделать некоторые выводы:

1. Вышестоящий прокурор – это должностное лицо прокуратуры, не осуществляющее непосредственный надзор за исполнением процессуального законодательства по расследуемому уголовному делу (материалу проверки). Он становится участником процессуальных отношений по данному делу (материалу) лишь в исключительных случаях.

2. Вышестоящий прокурор осуществляет в досудебных стадиях уголовного судопроизводства деятельность, совмещающую в себе:

а) надзорную составляющую – по отношению к действиям и решениям органов следствия и дознания;

б) контрольную составляющую – по отношению к действиям и решениям нижестоящего (надзирающего) прокурора.

3. Непосредственное осуществление вышестоящим прокурором надзорной деятельности по уголовному делу (материалу проверки) носит характер исключения и обусловлено:

а) прямым указанием УПК РФ (ч. 5 ст. 223);

б) поступившим к нему:

– обращением (информацией) нижестоящего прокурора (ч. 6 ст. 37 УПК РФ);

– обращением (жалобой) иного участника уголовного судопроизводства (например, потерпевшего).

4. Руководство и управление процессуальной деятельностью нижестоящего прокурора вышестоящим прокурором, а также осуществление им контроля над этой деятельностью может приводить в конечном итоге к непосредственному (своей властью) исправлению ошибок подчиненного. При этом вышестоящий прокурор, компенсируя недостатки надзора своего подчиненного, должен взять на себя ответственность за непосредственное принятие процессуального решения по уголовному делу. Так, вышестоящий прокурор, рассмотрев соответствующее обращение следователя, не просто отменяет оспоренное постановление нижестоящего прокурора, а утверждает обвинительное заключение и сам направляет уголовное дело в суд (п. 2 ч. 4 ст. 221 УПК РФ).

5. Конкретизация правового статуса вышестоящего прокурора в досудебном производстве должна осуществляться в отдельных приказах Генерального прокурора РФ, посвященных организации надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания.

Библиографический список

1. Абдул-Кадыров Ш. М., Халиулин А. Г. Понятия «прокурор» и «вышестоящий прокурор» в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2014. № 1. С. 43–46.

2. Векшин В. П. Правовой статус вышестоящего прокурора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 1. С. 65–74.

3. Шишков А. А., Широкова Ю. И. Процедура и сроки обжалования следователем Следственного комитета Российской Федерации постановления прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 253–257.

4. Векшин В. П. Правовой статус вышестоящего прокурора: теоретический и практический аспекты // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 6. С. 30–34.

5. Червоткин А. С. Полномочия прокурора на стадии принесения апелляционного представления // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 69–75.

6. Коломеец Е. В. Использование прокурором средств реагирования в досудебном про-

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 17 сентября 2021 г. № 544.

изводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 259 с.

7. Стельмах В. Ю. Классификация полномочий Генерального прокурора Российской Федерации в уголовном судопроизводстве // Вестник СурГУ. 2021. Вып. 1 (31). С. 108–113.

References

1. Abdul-Kadyrov SH. M, Khaliulin A. G. Concepts of «prosecutor» and «higher prosecutor» in pre-trial criminal proceedings // Legality. 2014. No. 1. Pp. 43–46.

2. Vekshin V. P. Legal status of the higher prosecutor at the pre-trial stages of criminal proceedings // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2016. No. 1. Pp. 65–74.

3. Shishkov A. A., Shirokova Yu. I. The procedure and timing of the appeal by the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation of the prosecutor's decision to return the criminal case for an additional investigation // Bulletin of Economic Security. 2021. No. 2. Pp. 253–257.

4. Vekshin V. P. Legal status of the higher prosecutor: theoretical and practical aspects // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2015. No. 6. Pp. 30–34.

5. Chervotkin A. S. Powers of the prosecutor at the stage of bringing an appeal submission // Criminal process. 2019. No. 4. Pp. 69–75.

6. Kolomeyets E. V. Prosecutor's use of response means in pre-trial proceedings: dis. ... cand. jurid. sciences. М., 2019. 259 p.

7. Stelmakh V. Yu. Classification of powers of the Prosecutor General of the Russian Federation in criminal proceedings // Bulletin of SURSU. 2021. No. 1 (31). Pp. 108–113.

Информация об авторе

Спирин Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Spirin Alexander V. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 21.02.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 21.02.2024; accepted for publication 15.03.2024

Научная статья

УДК 343.1

Некоторые аспекты совершенствования процедуры избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу

Латыпов Вадим Сагитьянович¹, Ахмадуллин Руслан Фаризонович²

¹ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,

vadi-latypov@yandex.ru

² МУ МВД России «Оренбургское», Оренбург, Россия, rus_94oren@mail.ru

Аннотация. В работе осуществлен анализ нормативного регулирования процедуры избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу, позволивший авторам прийти к выводу о необходимости внесения системных изменений в данный процессуальный институт.

Авторами проанализированы результаты деятельности отдельно взятого отдела полиции по итогам применения указанной меры пресечения, делается вывод, что действующее уголовно-процессуальное законодательство должно содержать норму, прописывающую исчерпывающий перечень оснований, позволяющий применять одну из самых суровых норм по отношению к ограничению конституционных прав граждан. Аргументирована необходимость приведения к единым унифицированным стандартам инициирования решения об избрании указанной меры пресечения вне зависимости от проводимой формы предварительного расследования и закрепления за прокурором, осуществляющим надзор за производством расследования, согласования такого решения.

Ключевые слова: заключение под стражу, мера пресечения, уголовное преследование, процессуальное решение, уголовно-процессуальная деятельность, следователь, прокурор

Для цитирования: Латыпов В. С., Ахмадуллин Р. Ф. Некоторые аспекты совершенствования процедуры избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу // На страже закона. 2024. № 1. С. 12–17.

Original article

Some aspects of improving the procedure for the election and extension of the preventive measure in the form of detention

Latypov Vadim S.¹, Akhmadullin Ruslan F.²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia, vadi-latypov@yandex.ru

² Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Orenburg», Orenburg, Russia, rus_94oren@mail.ru

---

© Латыпов В.С., Ахмадуллин Р.Ф., 2024

Abstract. The paper analyzes the regulatory regulation of the procedure for electing and extending a preventive measure in the form of detention, which allowed the authors to conclude that it is necessary to make systemic changes to this procedural institution.

The authors analyzed the results of the activities of a single police department based on the results of the application of this preventive measure, and concluded that the current criminal procedure legislation should contain a norm prescribing an exhaustive list of grounds allowing the application of one of the most severe norms in relation to the restriction of constitutional rights of citizens. It is also argued that it is necessary to bring to uniform unified standards the initiation of a decision on the election of the specified preventive measure, regardless of the form of the preliminary investigation, securing the approval of such a decision for the prosecutor overseeing the investigation.

Keywords: detention, preventive measure, criminal prosecution, procedural decision, criminal procedure, investigator, prosecutor

For citation: Latypov V. S., Akhmadullin R. F. Some aspects of improving the procedure for electing and extending a preventive measure in the form of detention // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 12–17.

Важной составляющей деятельности по применению к подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу, предусмотренной ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), являются процессуальные мероприятия по ее продлению, отмене, а также изменению.

Следует отметить, что уголовно-процессуальное законодательство содержит специальные нормы, которые посвящены вопросам продления, изменения и отмены меры пресечения в виде заключения под стражу. Указанные вопросы регламентированы в ст. 110 УПК РФ, в которую неоднократно вносились изменения, что свидетельствует о стремлении законодателя поддерживать в актуальном состоянии вопросы продления, изменения и отмены ранее избранных мер пресечения. Так, в ч. 1 обозначенной нормы закреплено, что в случае, если пропала в ней необходимость, ранее избранная мера пресечения должна быть отменена. Кроме того, мера пресечения может быть изменена на более строгую или более мягкую в случае изменения оснований и обстоятельств, перечисленных в ст. 97 и 99 УПК РФ [1].

Следует отметить, что в 2010 г. содержание рассматриваемой статьи УПК РФ было дополнено положениями о необходимости изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на иную в случаях, когда у подозреваемого (обвиняемого) выявлено тяжелое заболевание, которое препятствует его содержанию в учреждениях, где реализуется заключение под стражу. Специальный перечень таких за-

болеваний утверждается постановлением Правительства Российской Федерации¹. Важным представляется, что полномочиями по изменению меры пресечения в виде заключения под стражу по данному основанию законодатель в 2017 г. наделил не только суд, но и следователя или дознавателя, в чьем производстве находятся материалы расследуемого уголовного дела, установив срок, в течение которого указанные должностные лица и государственный орган обязаны принять соответствующее решение. При этом срок исчисляется с момента поступления к должностному лицу всех подтверждающих документов о наличии у подозреваемого (обвиняемого) тяжелого заболевания, включая медицинское заключение, и составляет трое суток. Появление рассмотренного положения еще раз подчеркивает стремление законодателя обеспечить процессуальные гарантии разным категориям подозреваемых (обвиняемых) [2].

В ч. 2 ст. 110 УПК РФ закреплён процессуальный порядок изменения или отмены ранее избранной меры пресечения. Укажем, что ранее избранную меру пресечения в виде заключения под стражу можно изменить по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по определению суда. Вместе с тем ч. 3

¹ Постановление Правительства РФ от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») // Собрание законодательства РФ. 2011. № 4. Ст. 608.

рассматриваемой статьи закрепляет положение, в соответствии с которым те меры пресечения, которые были избраны следователем с согласия руководителя следственного органа, могут быть отменены или изменены также при наличии его согласия.

Полагаем, следует предусмотреть необходимость согласования процедуры изменения или отмены ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу у прокурора и при производстве по уголовным делам в форме предварительного следствия, что позволит обеспечить законность принимаемых решений следователя. В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 110 УПК РФ, заменив словосочетание «с согласия этих лиц» на «с согласия прокурора». Мы не рассматриваем данную инициативу как посягательство на процессуальную самостоятельность в принятии решения органом следствия, а полагаем, что она усилит контрольную деятельность органов прокуратуры при принятии указанного решения на первоначальных этапах его реализации, обеспечив законность и обоснованность принимаемых решений.

Таким образом, основным критерием для реализации положений, регламентированных ст. 110 УПК РФ об отмене или изменении мер пресечения, является изменение оснований и обстоятельств, которые явились следствием ранее примененной меры пресечения. Следует учитывать, что наличие обозначенных положений в уголовно-процессуальном законодательстве обязывает должностных лиц органов предварительного расследования осуществлять мониторинг наличия оснований и обстоятельств, которые легли в основу избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Однако в практике правоприменения установлением изменения оснований, которые явились следствием избрания меры пресечения, занимаются, в основном, защитники, представляющие интересы подозреваемого (обвиняемого). Указанное положение дел имеет место, т. к. УПК РФ не содержит в себе норм, устанавливающих такой обязанности следователя, что, по нашему мнению, снижает эффективность обеспечения дополнительных гарантий для подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления субъекта. В связи с этим предлагаем оговорить такую обязанность в положениях ст. 110 УПК РФ.

Вместе с тем проведенный нами анализ деятельности следователей 3-го отдела (по расследованию преступлений на террито-

рии Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» за последние пять лет наблюдений с 2019 по 2023 гг. выявил стабильность в количественном показателе изменений первоначально назначенных мер пресечения. Так, в 2019 г. в 1 случае судом была заменена первоначально примененная мера пресечения на меру пресечения в виде заключения под стражу, в 2020 г. – в 1 случае, в 2021 г. – в 3 случаях, в 2022 г. – в 2 случаях, в 2023 г. – в 1 случае¹. Ощутимый рост отмечен в 2021 г., что можно объяснить сложной эпидемиологической обстановкой, возникшей в стране и мире, вызванной коронавирусной инфекцией COVID-19.

Важным уголовно-процессуальным положением с научной и правоприменительной позиции необходимо также считать норму, устанавливающую порядок продления ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, в положениях ст. 109 УПК РФ, которая устанавливает сроки рассматриваемой меры, указывается, что срок содержания подозреваемого (обвиняемого) под стражей не может превышать два месяца. Однако в ч. 2 названной статьи устанавливается возможность его продления до шести месяцев. Важным представляется то, что процедура такого продления на основании требований уголовно-процессуального законодательства ничем не отличается от первичного избрания. Таким образом, полномочиями по продлению меры пресечения в виде заключения под стражу обладают судьи [3]. Следует заметить, что реализация продления рассматриваемой меры пресечения может иметь место в случаях необходимости закончить предварительное расследование, что не удалось осуществить в установленный двухмесячный срок.

Таким образом, процедура продления сроков применения к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу прямо коррелирует со сроками предварительного следствия.

Практика правоприменения показывает, что как минимум в каждом третьем уголовном деле продлевается мера пресечения в виде заключения под стражу. Так, в 2019 г. следователями 3-го отдела (по расследованию преступлений на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» подано 14 ходатайств о продлении меры пре-

¹ Аналитические данные деятельности 3-го отдела (по расследованию преступлений на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» за 2019–2023 гг.

сечения в виде заключения под стражу (35,0 % от ранее примененных заключений под стражу), в 2020 г. – 12 ходатайств (33,3 %), в 2021 г. – 16 ходатайств (34,0 %), в 2022 г. – 14 ходатайств (28,6 %), в 2023 г. – 15 ходатайств (39,5 %)¹.

Анализ законодательного регламентирования, правоприменения и научных исследований позволил выявить ряд проблем, связанных с практикой реализации избрания и продления меры пресечения в виде заключения под стражу.

Следует отметить, что процессуальный порядок применения рассматриваемой меры пресечения имеет достаточно сложную правовую природу, что обуславливается необходимостью осуществления согласительных процедур с руководителем следственного органа, а также наличия порядка судебного рассмотрения ходатайства о применении обозначенной меры. Кроме того, для инициирования обозначенной процессуальной процедуры должностному лицу органа предварительного расследования необходимо устанавливать основания и обстоятельства целесообразности применения заключения под стражу с учетом требований УПК РФ. При этом основания и обстоятельства, которые должны быть учтены в процессе составления ходатайства, имеют оценочный характер. Обозначенные обстоятельства значительным образом снижают эффективность применения рассматриваемой меры, даже в случаях, когда такая необходимость существует.

Следует отметить, что при расследовании конкретных уголовных дел имеют место случаи, когда должностные лица органов предварительного расследования намеренно не применяют обозначенную меру в связи со сложностью процессуального порядка ее применения, а также наличия процессуальной возможности такого неприменения. В связи с этим подозреваемый (обвиняемый) получает возможность скрыться от уголовного преследования, а также реализовать намерения противодействия расследованию. Решением обозначенной проблемы могло бы стать детальное закрепление оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу в соответствующей статье УПК РФ, в том числе тех, которые бы способствовали безальтернативному назначению рассматриваемой меры пресечения.

¹ Аналитические данные деятельности 3-го отдела (по расследованию преступлений на территории Дзержинского района г. Оренбурга) СУ МУ МВД России «Оренбургское» за 2019–2023 гг.

Еще одним немаловажным аспектом, который требует уточнения, следует считать различия реализации заключения под стражу в структуре разных форм предварительного расследования. При необходимости избрания указанной меры пресечения в процессе дознания дознаватель обязан получить согласие на ее применение у прокурора, а в случаях осуществления предварительного следствия следователь получает согласие руководителя следственного органа. По нашему мнению, указанные положения уголовно-процессуального законодательства в достаточной степени снижают возможность реализации процессуальных гарантий подозреваемым (обвиняемым) при осуществлении предварительного следствия. Однако в обозначенной форме расследуются более сложные уголовные дела и по более тяжким преступлениям. В связи с этим считаем целесообразным обеспечить идентичность согласительной процедуры ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу применительно к обеим формам предварительного расследования. Указанный шаг позволит обеспечивать права и законные интересы подозреваемого (обвиняемого) более эффективно и исключить применение самой суровой меры пресечения без наличия оснований и учета соответствующих обстоятельств.

Кроме этого, следует еще раз оговорить аспекты, связанные с процедурой отмены рассматриваемой меры пресечения. Должностные лица органов предварительного расследования не осуществляют исследование наличия оснований и обстоятельств избранной ранее меры пресечения, что влечет за собой возникновение возможности ее неправомерного применения в случаях, когда такие основания и обстоятельства прекращают свое существование [4]. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 110 УПК РФ обозначенной обязанностью, которая будет способствовать деятельности должностных лиц органа предварительного расследования по осуществлению контроля за правомерностью реализации ранее избранной меры пресечения в виде заключения под стражу.

Практика правоприменения свидетельствует о наличии определенных проблемных аспектов при реализации уголовно-процессуальных норм, связанных с избранием и продлением меры пресечения, связанной с заключением под стражу [5].

Так, приоритетными направлениями совершенствования законодательного регули-

рования рассматриваемых процедур следует считать необходимость изменения процессуальных норм УПК РФ о детальном установлении оснований и обстоятельств применения заключения под стражу, исключив их оценочный характер, обеспечении идентичности реализации рассматриваемого процессуального порядка применительно к согласительной процедуре у прокурора, а также наделении должностных лиц органов предварительного следствия специальной обязанностью, которая сводится к необходимости постоянного мониторинга наличия оснований и обстоятельств по ранее избранным мерам [6].

Указанные шаги позволят обеспечить большую эффективность применения рассматриваемой меры пресечения, а также повысить защищенность подозреваемого (обвиняемого), что, безусловно, приведет к повышению качества уголовного судопроизводства в целом.

Библиографический список

1. Качалова О. В. Ходатайство об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе досудебного производства по уголовным делам // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 1 (71). С. 23–28.

2. Рыжиченко В. В., Деловой А. А. Процессуальный порядок избрания и изменения мер пресечения // Студенческий вестник. 2022. № 19-7 (211). С. 53–55.

3. Литвина Л. М. Разумные сроки уголовного судопроизводства при продлении сроков содержания под стражей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 3 (53). С. 112–117.

4. Соткова В. В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона – основание для отмены или изменения судебных решений о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей // Ученые записки кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. Саранск: Рузаевский печатник, 2022. Вып. 10. С. 14–20.

5. Лаков А. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Система мер уголовно-процессуального принуждения: заключение под стражу и содержание под стражей // Мир политики и социологии. 2018. № 5-6. С. 159–173.

6. Логунов О. В., Травников А. В., Кутуев Э. К., Латыпов В. С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М.: Юрлитинформ, 2019. 296 с.

References

1. Kachalova O. V. Petition for a change in the preventive measure in the form of detention during pre-trial proceedings in criminal cases // The rule of law: theory and practice. 2023. No. 1 (71). Pp. 23–28.

2. Ryzhichenko V. V., Deloverova A. A. Procedural procedure for the election and modification of preventive measures // Student Bulletin. 2022. No. 19-7 (211). Pp. 53–55.

3. Litvina L. M. Reasonable terms of criminal proceedings when extending the terms of detention // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Vol. 14. No. 3 (53). Pp. 112–117.

4. Sotkova V. V. Significant violations of the criminal procedure law – the basis for the cancellation or modification of court decisions on detention and extension of detention // Scientific notes of the Department of Criminal Procedure, Justice and Prosecutorial supervision of the National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev. Saransk: Ruzaevsky printer, 2022. Issue 10. Pp. 14–20.

5. Lakov A. V., Travnikov A. V., Kutuev E. K., Latypov V. S. The system of measures of criminal procedural coercion: detention and detention // The world of politics and Sociology. 2018. No. 5-6. Pp. 159–173.

6. Logunov O. V., Travnikov A. V., Kutuev E. K., Latypov V. S. Measures of criminal procedural coercion at pre-trial stages: issues of theory and regulatory regulation. M.: Yurлитinform, 2019. 296 p.

Вклад авторов

Латыпов Вадим Сагитьянович – разработка и обоснование концепции исследования, определение цели и задачи, поиск и исследование доктринального материала, оформление статьи по установленным требованиям.

Ахмадуллин Руслан Фаризонович – сбор и анализ эмпирического материала, подготовка первоначального варианта текста, доработка текста, анализ уголовно-процессуального законодательства, формирование выводов.

Contribution of the authors

Latypov Vadim S. – development and substantiation of the research concept, definition of the purpose and objectives, search and study of doctrinal material, design of the article according to the established requirements.

Akhmadullin Ruslan F. – collection and analysis of empirical material, preparation of the initial version of the text, revision of the text, analysis

of criminal procedure legislation, formation of conclusions.

Информация об авторах

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Latypov Vadim S. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 19.02.2024;
одобрена после рецензирования 01.03.2024;
принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 19.02.2024;
approved after reviewing 01.03.2024; accepted
for publication 15.03.2024

Научная статья

УДК 343.1

Участники уголовного процесса, обладающие специальными знаниями

Пантелеев Игорь Анатольевич

Уральский институт ГПС МЧС России, Екатеринбург, Россия, doc07@yandex.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрен правовой статус участников, вовлекаемых в уголовный процесс в связи с необходимостью использования специальных знаний. Актуальность данной темы обусловлена неопределенностью процессуального статуса лиц, обладающих специальными знаниями. В данной работе проанализированы нормы УПК РФ, закрепляющие правовое положение специалиста, а также разновидности участников уголовного судопроизводства, обладающих специальными знаниями. В заключении делается вывод о необходимости корректировки понятия «специалист» в уголовном процессе.

Ключевые слова: участник уголовного процесса, процессуальный статус, специальные знания, специалист, педагог, психолог, врач, следственные действия

Для цитирования: Пантелеев И. А. Участники уголовного процесса, обладающие специальными знаниями // На страже закона. 2024. № 1. С. 18–20.

Original article

Participants in criminal proceedings possessing special knowledge

Panteleev Igor A.

**Ural Institute of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Yekaterinburg, Russia, doc07@yandex.ru**

Abstract. The presented article examines the legal status of participants involved in criminal proceedings in connection with the need to use special knowledge. The relevance of this topic is due to the uncertainty of the procedural status of persons with special knowledge. This paper analyzes the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation that establish the legal status of a specialist, as well as the types of participants in criminal proceedings who have special knowledge. In conclusion, it is concluded that it is necessary to adjust the concept of a «specialist» in criminal proceedings.

Keywords: participant in criminal proceedings, procedural status, special knowledge, specialist, teacher, psychologist, doctor, investigative actions

For citation: Panteleev I. A. Participants in criminal proceedings possessing special knowledge // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 18–20.

© Пантелеев И.А., 2024

В УПК РФ¹ отсутствует законодательное определение понятия «специальных знаний», к которым отдельные нормативные правовые акты относят области науки, техники, искусства и ремесла².

Анализируя действующее уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод, что основными участниками, обладающими специальными знаниями, являются эксперт (ст. 57 УПК РФ) и специалист (ст. 58 УПК РФ). Первый появляется в уголовном процессе для производства судебной экспертизы, второй привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, в ходе применения технических средств при исследовании материалов уголовного дела.

Следует отметить, что в действующем УПК РФ круг лиц, обладающих специальными знаниями, значительно шире. Помимо эксперта и специалиста законодатель называет:

- педагога (п. 62 ст. 5, ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ);
- врача (ч. 7 ст. 113, ч. 3 ст. 179, ч. 4 ст. 187 УПК РФ);
- психолога (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ);
- судебно-медицинского эксперта и других специалистов (ч. 1 ст. 178 УПК РФ).

К педагогам относятся педагогические работники, выполняющие в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (п. 62 ст. 5 УПК РФ). Соответственно, его специальные знания могут проявляться сразу в нескольких областях:

- 1) техника (педагог технического профиля, связанного с обработкой металла, механической сборкой и монтажом машин и электроприборов, ремонтом, наладкой и обслуживанием машин, приборов, аппаратуры);
- 2) искусство (педагог, специализирующийся на преподавании искусства и художественных навыков ученикам – учитель изобразительного искусства);
- 3) ремесло (преподаватель народных художественных промыслов).

Не смотря на то, что определение «психолог» в законодательстве отсутствует, лицо, име-

ющее такую квалификацию, в обязательном порядке участвует при проведении следующих следственных действий:

- допрос;
- очная ставка;
- опознание;
- проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии.

Также участие психолога обязательно по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Участие педагога и психолога в следственных действиях представляет собой форму использования педагогических и психологических знаний в уголовном процессе [1]. Сущность их деятельности заключается в предотвращении или уменьшении психотравмирующего воздействия процедуры следственного действия на несовершеннолетнего путем создания спокойной, доброжелательной обстановки, обеспечивающей эффективное взаимодействие следователя и несовершеннолетнего, а также в пресечении и коррекции применения следователем тактических приемов, угрожающих психическому здоровью ребенка или подростка [2].

Участие врача в уголовном процессе проявляется в удостоверении состояния здоровья (ч. 6 ст. 113, ч. 4 ст. 187 УПК РФ), осмотре трупа (ч. 1 ст. 178 УПК РФ), освидетельствовании лица другого пола, сопровождаемом обнажением данного лица (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). При этом, как справедливо отмечено в научных источниках, законодательное определение правового статуса врача в соответствии с его профессиональной деятельностью в современной юридической науке и законодательной практике до сих пор отсутствует [3].

В соответствии ч. 1 ст. 178 УПК РФ следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта. Возникает закономерный вопрос: к какому процессуальному статусу (специалист или эксперт) относится данный участник?

По своему процессуальному статусу педагог, психолог, врач и судебно-медицинский эксперт наиболее близки к специалисту (ст. 58 УПК РФ), так как являются профессионалами в таких сферах, как образование, медицина, здравоохранение и др. Почему же они не перечислены в гл. 8 УПК РФ – «Иные участники уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

судопроизводства»? Что мешает законодателю объединить данных участников в единый процессуальный статус специалиста?

Дело в том, что законодатель при нормативном определении статуса того или иного участника уголовного судопроизводства смешивает его действительное процессуальное положение с названием должности (профессии), которое лицо занимает в рамках трудовых отношений.

Для разрешения данной проблемы необходимо понимать, что существуют правоотношения вне рамок уголовного процесса (трудовые, административные и др.) и возникающие в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Соответственно, недопустимо смешивать название должности, которую лицо занимает в учреждении или организации (врач-психиатр, врач скорой медицинской помощи, врач-хирург, преподаватель, учитель, старший эксперт, ведущий эксперт и др.), с названием процессуального статуса, которым участник наделяется после вовлечения в процессе уголовного судопроизводства.

Поясним сказанное на примере. Допустим, следователю понадобилось привлечь к участию в осмотре места происшествия участника, обладающего специальными познаниями, к которым согласно УПК РФ относятся специалист и эксперт. Ясно, что в данном следственном действии будет задействован только субъект с процессуальным статусом специалиста, а не эксперта. Участие последнего в уголовном судопроизводстве проявляется только в одном следственном действии – судебная экспертиза. Но и специалист, и эксперт – это субъекты конкретного следственного действия (от его начала и до конца). Это их «процессуальная работа».

При этом необходимо понимать, какую должность вне рамок уголовного процесса занимает лицо, обладающее специальными познаниями, вовлекаемое в уголовное судопроизводство и наделяемое процессуальным статусом специалиста или эксперта при производстве следственного действия. Чаще всего, это работник специализированного учреждения, в котором осуществляется судебно-экспертная деятельность. Название должности, которую занимает лицо, при этом может быть разной. К примеру, в судебно-экспертных учреждениях федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» (далее по тексту – ИПЛ) по субъектам Российской Федерации введены следующие должности: начальник лаборатории; заместитель начальника лаборатории; начальник сектора

лаборатории; старший эксперт; эксперт; инженер; младший инспектор. Поэтому следователь при необходимости привлечет для обследования места пожара должностное лицо ИПЛ, например, старшего эксперта, которое в ходе обследования места пожара будет находиться в статусе специалиста, а не эксперта, что будет отражено в протоколе осмотра места происшествия.

По результатам анализа процессуального положения различных участников, обладающих специальными знаниями и участвующих в уголовном процессе, следует отметить, что нормативная регламентация процессуального статуса специалиста нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Библиографический список

1. Лазарева В. А., Демкина М. С. Проблемы развития правовой регламентации деятельности педагога (психолога) в следственных действиях // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 3. С. 101–107.
2. Багаутдинов Ш. Ф. Педагог или психолог? // Российский следователь. 2022. № 10. С. 12–16.
3. Сучкова Т. Е. К вопросу о необходимости законодательного закрепления понятия «врач» // Медицинское право. 2014. № 3. С. 12–16.

References

1. Lazareva V. A., Demkina M. S. Problems of development of legal regulation of the activities of a teacher (psychologist) in investigative actions // Legal Bulletin of Samara University. 2019. T. 5. No. 3. Pp. 101–107.
2. Bagautdinov Sh. F. Teacher or psychologist? // Russian investigator. 2022. No. 10. Pp. 12–16.
3. Suchkova T. E. On the issue of the need to legislate the concept of «doctor» // Medical law. 2014. No. 3. Pp. 12–16.

Информация об авторе

Пантелеев Игорь Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Panteleev Igor A. – Candidate of Law, Associate professor

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 15.03.2024

РЕЦЕНЗИИ И ОТЗЫВЫ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 343.34

Отзыв официального оппонента на диссертацию Ефаровой Марины Николаевны на тему «Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Хромов Евгений Владиленович
Ивановский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», Иваново, Россия, hromov_evgeniy@mail.ru

Аннотация. В отзыве оцениваются актуальность избранной соискателем темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна. Делается вывод о том, что диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержатся научно обоснованные решения задачи, имеющие значение для уголовно-правовой науки, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения; исследование полностью соответствует предъявляемым к таким работам требованиям, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Ключевые слова: безопасность, угроза эксплуатации, транспортные средства, практика применения, вопросы совершенствования

Для цитирования: Хромов Е. В. Отзыв официального оппонента на диссертацию Ефаровой Марины Николаевны на тему: «Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ)», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки // На страже закона. 2024. № 1. С. 21–26.

Original article

**Feedback from an official opponent
on the dissertation Marina Nikolaevna Efarova on the topic
«Criminal liability for actions that threaten the safe operation
of vehicles (article 267.1 of the Criminal Code of the Russian
Federation)», submitted for the academic degree of Candidate
of Legal Sciences in specialty 5.1.4. Criminal law sciences**

Khromov Evgeniy V.

Ivanovo branch of the federal state budgetary educational institution of higher education «Russian Economic University named after G. V. Plekhanov», Ivanovo, Russia, hromov_evgeniy@mail.ru

Abstract. The review evaluates the relevance of the topic chosen by the applicant, the degree of validity of scientific positions, conclusions and recommendations formulated in the dissertation, their reliability and novelty. It is concluded that the dissertation is a scientifically qualified work, which contains scientifically based solutions to the problem that are important for criminal law science, improving criminal legislation and the practice of its application; The research fully complies with the requirements for such work, and the author deserves to be awarded the academic degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.1.4. Criminal law sciences.

Keywords: safety, threat of operation, vehicles, application practice, improvement issues

For citation: Khromov E. V. Feedback from an official opponent on the dissertation Marina Nikolaevna Efarova on the topic «Criminal liability for actions that threaten the safe operation of vehicles (article 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)», submitted for the academic degree of Candidate of Legal Sciences in specialty 5.1.4. Criminal law sciences // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 21–26.

Согласно стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, транспортная безопасность выступает элементом национальной безопасности. Устойчивое функционирование транспортной отрасли оказывает существенное влияние на экономику страны, уровень жизни граждан. Ежегодно растет пропускная способность путей сообщения, скорость, грузоподъемность, потребляемость энергоресурсов, а также общее количество транспортных средств. Достижения в науке и технике приводят к появлению новых видов транспорта, использованию при их управлении и эксплуатации искусственного интеллекта.

С учетом колоссальных объемов и интенсивности использования в современных усло-

виях автомобильного, железнодорожного, водного, воздушного транспорта для перевозки пассажиров и перемещения грузов, вопросы обеспечения безопасности движения и эксплуатации приведенных источников повышенной опасности за счет совершенствования юридической оценки транспортных преступлений являются актуальными.

Транспортное законодательство Российской Федерации не стабильно, что с учетом бланкетного характера диспозиций не дает ясности в понимании большинства признаков составов преступлений, предусмотренных гл. 27 УК РФ.

Как верно отмечает автор, активная право-творческая политика по обеспечению безопасности на транспорте не сдерживает появление новых форм поведения, дестабилизирующих

отношения в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств. Посягательствам, борьба с которыми техническими, организационными и правовыми мерами неэффективна, необходимо противодействовать уголовно-правовыми средствами.

Введенная в уголовный закон ст. 267.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, по мнению председателя комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинникова, должна предотвратить действия «хулиганов, забрасывающих камнями поезда или другие транспортные средства» [1].

Как показывает практика, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств действия совершаются нередко. Из всего массива зарегистрированных преступлений, исследуемых в диссертации [2], в суд направляется лишь 15 %. К сожалению, следует отметить недостаточную эффективность нормы, предусматривающей ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, и согласиться с соискателем, что подобная ситуация обусловлена: 1) несовершенством формулировок, используемых при конструировании диспозиции состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ; 2) отсутствием в научной литературе и в практике применения единообразного понимания и толкования признаков анализируемой уголовно-правовой нормы; 3) наличием смежных норм уголовного и административного законодательства, которые обуславливают возникновение неоднозначно разрешаемых вопросов квалификации действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, и определяют необходимость их разграничения.

В такой ситуации обращение диссертанта к проблеме уголовно-правового противодействия действиям, угрожающим безопасной эксплуатации транспортных средств, представляется весьма востребованным, а тема диссертационного исследования – актуальной.

Говоря о степени разработанности темы, необходимо отметить, что ей посвящены труды многих ученых. Однако, несмотря на наличие научных разработок в рассматриваемой сфере, следует признать, что результаты исследований часто являются противоречивыми, оставляя проблемы, требующие дальнейшего теоретического и практического решения.

В определенной мере эти пробелы восполняются рецензируемым исследованием, где анализируется указанное деяние, разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, и практики его применения.

Основные задачи, которые были сформулированы и успешно решены автором, заключаются в представлении характеристики общественной опасности действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств; формулировании критериев их криминализации; определении особенностей объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ; выявлении проблем построения санкции нормы и практики назначения наказания; разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, и практики его применения.

Решение указанных задач позволило диссертанту достичь поставленной цели: определена сущность уголовно-правового противодействия преступлению, предусмотренному ст. 267.1 УК РФ, выработаны концептуальные теоретические положения и научно обоснованные рекомендации по совершенствованию и повышению эффективности применения уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств.

Содержание работы в целом согласуется с целью и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединившие пять параграфов, заключение, список использованной литературы и приложения.

Исследование базируется на широкой нормативной основе. Она представлена Конституцией Российской Федерации, уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным, гражданским законодательством, иными законами, ведомственными нормативными актами, указами Президента Российской Федерации, распоряжениями и постановлениями Правительства Российской Федерации, регулирующими отношения в сфере использования транспортных средств, а также разъяснениями судебных органов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили не только научные

изыскания, отражающие фундаментальные и прикладные проблемы уголовной ответственности за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, но и научные труды в области философии, теории и истории государства и права, социологии, психологии, административного и уголовно-исполнительного права, криминологии.

Репрезентативность проведенного исследования обеспечивается методикой его проведения, эмпирической базой, которая включает данные ГИАЦ МВД России, Министерства транспорта Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации; материалы доследственной проверки и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 213, 267, 267.1 УК РФ, и некоторых преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка, совершенных из хулиганских побуждений; материалы по делам об административных правонарушениях на транспорте; данные опроса 132 сотрудников правоохранительных органов и научно-педагогических работников, результаты анализа общественного мнения 145 автолюбителей и иных участников дорожного движения.

На базе обобщенного нормативного правового, теоретического и эмпирического материала исследования автором разработаны и обоснованы предложения теоретического, законодательного и правоприменительного характера, имеющие целью улучшить сложившуюся ситуацию в сфере противодействия преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 267.1 УК РФ.

Сказанное говорит о наличии необходимой степени новизны диссертационного исследования. В частности, автор рассмотрел малоизученные вопросы общественной опасности указанного деяния и критериев его криминализации, которые позволили сделать аргументированный вывод об обоснованности установления уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств.

Также необходимой степенью новизны обладают выводы диссертанта о содержании и толковании признаков объективной стороны анализируемого состава преступления. В частности, интересен подход к определению видов непосредственного объекта анализируемого состава преступления; характеристике предмета и формы воздействия на него; установлению особенности момента окончания преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ.

Новизной обладает сформулированное автором определение действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, и критерии, которым они должны соответствовать. С положительной стороны следует отметить наличие анализа психологического и формально-юридического подхода к определению сущности хулиганского мотива, а также выводы о статусе субъекта преступления.

Требованиям новизны отвечают также научные положения диссертационного исследования, касающиеся проблемных и спорных вопросов квалификации действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, их разграничения со смежными составами уголовного и административного законодательства.

Необходимо отметить тот важный факт, что в работе не оставлены без внимания, как это часто бывает в диссертациях по уголовно-правовой тематике, вопросы содержания санкции и практика назначения наказания.

В более детализированном виде научную новизну отражают семь положений, выносимых на защиту.

Таким образом, автором подготовлена теоретически и практически значимая работа на актуальную проблему, которая в целом оценивается положительно.

Автореферат по своему содержанию полностью соответствует представленной диссертации и отражает наиболее важные ее положения.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях автора, в том числе в пяти статьях в научных журналах, включенных в перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Переходя к анализу недостатков работы, следует отметить, что представленная диссертация, как и любая работа такого рода, на наш взгляд, не лишена отдельных недочетов и дискуссионных положений. Среди них обращают на себя внимание следующие.

1. Согласно пояснительной записке к проекту федерального закона № 572517-5 первоначально в 2011 г. запрет на совершение из хулиганских побуждений действий, угрожающих безопасной эксплуатации транспортных средств, планировалось закрепить в ст. 213.1 УК РФ. Однако спустя 6 лет Федеральным законом от 3 апреля 2017 г. № 60-ФЗ соответствующий запрет включен в уголовный закон в

ст. 267.1 УК РФ. Автору следовало в тексте работы высказать собственные суждения по вопросу правильности такого подхода законодателя к определению видового объекта преступления.

2. Обосновывая необходимость введения запрета, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ, автор сосредоточил внимание на характере общественной опасности и распространенности подобных фактов, оставив без критической оценки явную недостаточность существующих мер гражданско-правового и административного противодействия угрозам безопасной эксплуатации транспортных средств.

3. Первые случаи «лазерного хулиганства» зафиксированы в Российской Федерации в 2002 г., в США, Канаде, странах Западной и Центральной Европы подобные факты стали появляться еще в середине 1990-х гг. Однако при анализе зарубежного опыта противодействия подобным фактам автор в тексте работы ограничился анализом уголовного законодательства лишь стран СНГ и ФРГ (с. 42–43), что представляется недостаточным.

4. В ходе работы автор пришел к выводу о невозможности конфискации транспортного средства, являющегося предметом преступления, уголовная ответственность за совершение которого наступает по ст. 267.1 УК РФ, что, безусловно, нами поддерживается. Однако автор не дал оценку возможности конфискации транспортного средства, принадлежащего виновному, используемого в качестве орудия или средства совершения преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ.

5. Вызывает определенные сомнения позиция автора о том, что попытку открытия пассажиром эвакуационной двери на борту самолета, вопреки интересам присутствующих, следует квалифицировать по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, а проникновение в кабину пилота с последующим хаотичным воздействием на рычаги управления – по ст. 267.1 УК РФ (с. 61). Открытие двери самолета в процессе полета влечет взрывную разгерметизацию салона, что создает реальную (непосредственную) угрозу жизни и здоровью людей, уничтожению имущества. Нам представляется, что не попытка, а ложная демонстрация намерения открыть эвакуационную дверь на борту самолета при наличии к тому оснований может быть квалифицирована по п. «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ, поскольку подобные действия направлены против присутствующих на воздушном судне граждан и не создают непосредственную угрозу безопасной эксплуатации транспортных средств.

6. Сложно согласиться с позицией автора о том, что совершение действий, угрожающих безопасности эксплуатации полетов военных самолетов (ослепление лазерной указкой) и препятствие движению бронепоездов железнодорожных войск (например, размещение препятствий на рельсах), следует квалифицировать по ст. 267.1 УК РФ (с. 70, 73). В целом в качестве недостатка диссертационного исследования следует указать на отсутствие авторских критериев разграничения анализируемого состава преступления и деяний, запрещенных ст. 205, 281, 347, 350, 351, 352 УК РФ. Не предложены критерии отграничения преступления, предусмотренного ст. 267 УК РФ, от административных деликтов, приведенных в ст. 11.15, 12.33 КоАП РФ, связанных с повреждением транспортных средств общего пользования, железнодорожного и водного составов, а также дорог, железнодорожных переездов ..., которые создают угрозу безопасности дорожного движения.

7. В ходе исследования не подверглись критическому анализу работы профессора Шарпова Р.Д. по вопросам проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 267.1 УК РФ, отграничения от смежных составов преступлений (п. «в» ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 267 УК РФ) и административных правонарушений (ст. 11.15, 12.33 КоАП РФ), отличающихся от выводов автора диссертации, что влияет на достоверность результатов исследования.

8. Сложно согласиться с выводом автора о том, что, если действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств, выступали способом совершения умышленных преступлений против жизни и здоровья, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ и 267.1, соответственно (с. 121). Подобный подход противоречит не только правилам квалификации преступлений-способов преступлений-результатов, но и практике высшей судебной инстанции, признающей содеянное как совершенное общеопасным способом.

9. Вызывает определенные сомнения позиция соискателя о том, что исключается юридическая оценка содеянного по ст. 267.1 и ст. 168 УК РФ (с. 121), поскольку применение последней ограничено юридически значимым способом совершения преступления (неосторожное обращение с огнем или иным источником повышенной опасности). К числу последних, как известно, относятся транспортные средства, выступающие предметом преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ.

10. В качестве критерия отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 267 и ст. 267.1 УК РФ, автором предложен момент возникновения угрозы безопасной эксплуатации транспортных средств. По мнению соискателя, при совершении преступления, предусмотренного ст. 267.1 УК РФ, подобная угроза возникает непосредственно в момент совершения деяния, а в ч. 1 ст. 267 УК РФ – в будущем (с. 122). Представляется, что автору для практической значимости результатов исследования следовало сформулировать временные и пространственные критерии непосредственности возникновения угрозы безопасности эксплуатации транспортных средств при совершении деяния, запрещенного ст. 267.1 УК РФ.

Как видно из содержания замечаний, все они носят дискуссионный или не принципиальный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертации в целом.

Вывод: диссертационное исследование Ефаровой Марины Николаевны на тему: «Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ)», представляет собой самостоятельную, актуальную, завершённую, содержащую научную новизну научно-квалификационную работу, в которой изложены научно обоснованные решения задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения. Она полностью соответствует требованиям п. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Библиографический список

1. Госдума установила наказание за противоправные действия, угрожающие безопасности пассажиров и эксплуатации транспортных средств. URL: <http://www.er-duma.ru/news>.

2. Ефарова М. Н. Уголовная ответственность за действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств (ст. 267.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2023. 214 с.

References

1. The State Duma established punishment for illegal actions that threaten the safety of passengers and the operation of vehicles. URL: <http://www.er-duma.ru/news>.

2. Efarova M. N. Criminal liability for actions that threaten the safe operation of vehicles (Article 267.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): dis. ...cand. legal Sci. Ekaterinburg, 2023. 214 p.

Информация об авторе

Хромов Евгений Владиленович – кандидат юридических наук, кандидат технических наук

Information about the author

Khromov Evgeniy V. – Candidate of Law, Candidate of Technical Sciences

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 14.03.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 14.03.2024; accepted for publication 15.03.2024

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 343.98

Проблемы участия специалиста и эксперта в первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений против личности

Елфимов Павел Васильевич
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
elfimovpv@mail.ru

Аннотация. Участие специалиста в первоначальных следственных действиях является неотъемлемой частью успешного раскрытия и расследования преступлений. Данный этап очень важен, так как на нем обнаруживается и изымается большое количество следов преступления, в связи с тем, что после его совершения проходит немного времени. Особенно важно применение специальных знаний при расследовании преступлений против личности, потому что после них, как правило, остается множество материальных и идеальных следов преступления.

Ключевые слова: специалист, эксперт, расследование, преступление против личности, специальные знания, следы, осмотр

Для цитирования: Елфимов П. В. Проблемы участия специалиста и эксперта в первоначальных следственных действиях при расследовании преступлений против личности // На страже закона. 2024. № 1. С. 27–33.

Original article

The problems of the participation of a specialist and an expert in the initial investigative actions in the investigation of crimes against the person

Elfimov Pavel V.
Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Yekaterinburg, Russia,
elfimovpv@mail.ru

© Елфимов П.В., 2024

Abstract. The participation of a specialist in the initial investigative actions is an integral part of the successful disclosure and investigation of crimes. This stage is very important, since a large number of traces of a crime are detected and seized on it, due to the fact that a little time passes after its commission. It is especially important to apply special knowledge in the investigation of crimes against the person, because after them, as a rule, there are many material and ideal traces of the crime.

Keywords: specialist, expert, investigation, crime against the person, special knowledge, traces, inspection

For citation: Elfimov P. V. The problems of the participation of a specialist and an expert in the initial investigative actions in the investigation of crimes against the person // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 27–33.

Применение специальных знаний в деятельности по расследованию преступлений не ограничивается его каким-либо конкретным видом, так, специальные знания могут применяться в рамках любого вида преступного события, в том числе и по преступлениям против личности. Применение специальных знаний также не ограничено по количеству и может применяться столько раз, сколько этого необходимо для установления достоверных обстоятельств по расследуемому событию.

Анализ судебной и следственной практики показывает, что из всех вышеперечисленных преступлений чаще всего совершаются преступления против жизни и здоровья людей и преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Из них по итогам 2023 г. выявилась тенденция увеличения убийств. Вместе с тем в России продолжилось снижение числа фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (-4,6 %, 15,7 тыс.), в том числе повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (-3,6 %, 3,1 тыс.). Тем не менее, причинение тяжкого вреда здоровью совершается чаще всего. Число зарегистрированных преступлений против личности в общей структуре преступности в 2021 г. составило 12,7 %, из них 6,7 % против жизни и здоровья граждан. Сохраняется тенденция к увеличению (+6,6 %, 2,7 тыс.) числа выявленных фактов изнасилования (с покушениями), а также случаев полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (+8,5 %, 4,2 тыс.) [1].

Данные виды преступлений требуют проведения ряда следственных и иных процессуальных действий. На этапе возбуждения уголовного дела УПК РФ в ст. 144 указывает список таких действий:

- 1) получение объяснений;
- 2) получение образцов для сравнительного исследования;
- 3) истребование документов и предметов, их изъятие;
- 4) назначение судебной экспертизы;
- 5) производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов;
- 6) освидетельствование;
- 7) производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

В ч. 2 ст. 144 УПК РФ также указано, что дознаватель, орган дознания, следователь и руководитель следственного органа вправе привлекать к проведению данных действий специалиста, который входит в состав следственно-оперативной группы.

Из данных процессуальных и следственных действий при расследовании преступлений против личности в первую очередь проводится осмотр места происшествия и осмотр трупа. Без специалиста в данном случае не обойтись, так как, например, осмотр трупа может производить только судебный медик. Также специалист обязательно привлекается к получению образцов для сравнительного исследования, освидетельствованию, проводит экспертизы и исследования.

В качестве одного из первоначальных следственных действий, проводимых по каждому преступному факту, выступает осмотр места происшествия. В отношении совершенных преступлений против личности отдельно стоит отметить, что участие специалиста в осмотре места происшествия носит обязательный характер, что обусловлено характером преступного посягательства. Помощь привлеченного специалиста в рамках осмотра носит односторонний характер, выражающийся в поиске, фиксации и изъятии следов преступления.

Поиск возможных следов преступления может осуществляться как методами визуального осмотра, так и с использованием различных криминалистических средств и методов. Применение этих средств и методов напрямую связано с фактическим характером искомых следов, различающихся в теории криминалистики по различным основаниям, например, видимые, невидимые, слабовидимые и другие.

На начальной стадии рабочего этапа осмотра места происшествия важно определить правильный способ осмотра (концентрический, эксцентрический, фронтальный). При обнаружении на месте происшествия трупа, например, осмотр производится эксцентрическим способом, то есть от трупа к периферии. В данном случае судебный медик начинает работу первым. Обнаруженные специалистом в ходе осмотра места происшествия следы изымаются согласно установленным правилам. В теории криминалистики обозначено 4 способа изъятия обнаруженных следов, ранжированных по своей диагностической и идентификационной значимости, а именно:

- изъятие объекта целиком (например, на листе бумаги обнаружен фрагмент следа подошвы обуви);

- изъятие объекта с частью предмета (например, при обнаружении следа орудия взлома на двери можно выпилить часть этой двери);

- изготовление копий в виде слепков (например, тот же след орудия взлома изготавливается с помощью пластилина);

- изготовление копий (следы рук, обуви, и другие), а также смывы (например, смыв вещества бурого цвета с объекта носителя, если иными способами изъять данный объект не представляется возможным).

В данных обстоятельствах достаточно сложно переоценить помощь и участие специалиста в осмотре места происшествия, поскольку точное изъятие и копирование обнаруженных следов имеет важное значение для их идентификационной значимости и пригодности в рамках проведения соответствующих экспертиз по уголовному делу. После изъятия обнаруженных следов и объектов специалист оказывает помощь в упаковке, безопасной транспортировке и последующем хранении.

При осмотре места происшествия зачастую изымаются традиционные следы: кровь, предполагаемые орудия преступления, следы рук. Практически не изымаются запаховые следы, микрообъекты, образцы почвы с места происшествия и места преступления, микрочастицы. В настоящее время особую актуальность

приобрело изъятие информации с различных электронных носителей (память компьютеров, оптические диски, флэш-накопители, средства мобильной, сотовой связи, электронные планшеты). В таких случаях целесообразно включать в состав следственно-оперативной группы специалистов в сфере компьютерной информации [2; с. 122]. Например, при рассмотрении уголовного дела по ч. 1 ст. 105 УК РФ Златоустовский городской суд исследовал электронный носитель с видеозаписями с камер видеонаблюдения, изъятый в ходе осмотра места убийства в административном помещении базы отдыха «Спартак». В данной видеозаписи были зафиксированы преступные действия подсудимого¹.

Так, возникает проблема определения квалификации специалиста, привлекаемого к следственному действию, так как при том же осмотре места происшествия могут понадобиться специальные знания в области медицины, компьютерной информации, баллистики, психологии и т. д.

При фиксации следов в протоколе осмотра места происшествия специалист оказывает помощь лицу, непосредственно составляющему его, в виде более полного и грамотного описания места события, обнаруженных следов преступления и их месторасположения относительно друг друга и окружающих объектов (что в практической деятельности следователя называется «привязка» объекта), а также их вида, формы, состояния и иных характеристик, позволяющих идентифицировать предмет.

Вместе с указанным, помощь специалиста при фиксации следов состоит в использовании им дополнительных средств фиксации, а именно фотографировании обстановки места происшествия по правилам ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемки, после чего такие снимки формируются в фотоиллюстрационную таблицу, выступающую приложением к протоколу осмотра места происшествия. Также в ходе осмотра места происшествия, по необходимости, может быть применена видеосъемка.

Следует отметить, что помощь специалиста при осмотре можно представить в виде следующего алгоритма:

- 1) определение границ участка, подлежащего осмотру с целью поиска необходимых следов и объектов;

¹ Приговор Златоустовского городского суда (Челябинская область) от 5 февраля 2020 г. по делу № 1-35/2020. URL: <https://sudact.ru>.

2) установление способа осмотра, вероятного нахождения возможных следов и вещественных доказательств;

3) выбор и использование технико-криминалистических средств и методов соразмерно искомому;

4) непосредственное выявление следов;

5) дальнейшее их изъятие и упаковка;

6) помощь в составлении протокола осмотра места происшествия [3; с. 61].

Отдельным вопросом стоит рассмотреть участие специалиста в проведении исследований. Так, при расследовании преступлений против личности могут проводиться медицинские обследования пострадавших для диагностики заболеваний и (или) телесных повреждений в связи с совершенным посягательством, проведенным лечением и т. д. [4; с. 107].

При этом порядок проведения таких исследований не урегулирован в УПК РФ, как, например, судебная экспертиза. Данный вопрос также является проблемным.

В рамках расследования категорий преступлений, посягающих на личность, также отметим, что к производству по делу могут привлекаться различного рода специалисты. Так, в ходе проведения различных видов осмотра, освидетельствования следователем и дознавателем могут быть привлечены как криминалисты, так и медики, химики, биологи и иные сведущие лица [5; с. 37].

Полагаем, что для совершенствования криминалистической методики расследования преступлений против личности является необходимым активное использование психологической науки. Особенно это важно на первоначальном этапе расследования, когда неизвестно лицо, совершившее преступление. В данных случаях актуальным является составление с помощью профессиональных психологов и психиатров психофизиологического портрета неизвестного преступника. Исходной базой для его составления являются данные осмотра места происшествия, данные о личности потерпевшего, показания свидетелей [6; с. 57]. Специфической чертой преступлений против личности является поиск и обнаружение следов преступления, выраженных в телесных повреждениях, следов на орудиях преступления, признаков и следов контакта между потерпевшим и преступником, а равно определение самого факта нахождения преступника на месте события [7; с. 161].

Поскольку процесс установления значимых обстоятельств уголовного дела, раскрытие и расследование преступления, а также его

предупреждение представляет собой процесс получения и обработки значимой информации в рамках исследуемого события, то от достоверности и полноты полученной информации во многом зависит непосредственный конечный результат по расследуемому преступлению, а равно обоснованность и законность принимаемых по нему решений [8; с. 33].

Следует отметить, что для получения необходимой и значимой информации по расследуемому событию существуют регистрационно-криминалистические учеты правоохранительных органов. На сегодняшний день выделяется два основных направления учетной деятельности. Первое связано с усовершенствованием механизма формирования базы этих учетов, а второе направление связано с деятельностью по правовому регулированию этого процесса. Так, сотрудники оперативных и следственных подразделений могут обращаться к криминалистическим учетам с целью проверить подозреваемых лиц на причастность к преступлениям (как к конкретному исследуемому событию, следы по которым были изъяты в ходе осмотра места происшествия и поставлены на учет, так и на причастность к ранее совершенным, не раскрытым преступлениям), а также в иных целях, имеющих значение для расследуемого обстоятельства. Так, в частности, по преступлениям против личности наиболее часто применяются следующие виды учетов:

1) учет следов рук (дактилоскопический) (состоит из картотеки следов рук, изъятых с мест происшествий, и дактилоскопических карт лиц, которые проходят обязательную дактилоскопическую регистрацию в соответствии с законодательством, а также иных лиц, представляющих оперативный интерес, неопознанных трупов);

2) учеты следов подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин транспортных средств;

3) учет субъективных портретов разыскиваемых лиц, подозреваемых в совершении преступления;

4) учет субъективных портретов разыскиваемых лиц;

5) учет черепов неопознанных трупов, принадлежность которых не удалось установить¹;

6) учет данных геномной информации².

¹ Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

² Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242 «О

Данные учеты ведутся с помощью специалистов и имеют важное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Рассмотрим значение криминалистических учетов на конкретном примере. С 2006 г. в России появляется учет ДНК биологических объектов, который позволяет раскрывать большое количество преступлений против личности. Например, на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации опубликованы материалы уголовного дела, в котором описывается процесс расследования изнасилования. В рамках уголовного дела было установлено, что неизвестный мужчина затащил женщину в лесной массив, изнасиловал ее и совершил развратные действия сексуального характера под угрозой убийства. В рамках расследования дела были изъяты биологические следы преступника и направлены для проверки по криминалистическим учетам. Как оказалось, в криминалистической базе данных уже имелся идентичный ДНК-профиль, принадлежащий лицу, совершившему в городе Урае аналогичное преступление год назад при схожих обстоятельствах. Так, сотрудникам Следственного комитета РФ удалось обнаружить лицо, подозреваемое в совершении преступления¹.

При этом данная деятельность не может осуществляться без привлечения специалистов и экспертов. Данные лица содействуют органам предварительного расследования как при изъятии и упаковке следов, так и в самом идентификационном исследовании. Без использования специальных знаний специалиста и эксперта пользоваться криминалистическими учетами было бы невозможно, так как при раскрытии и расследовании преступлений против личности часто обращаются именно к экспертно-криминалистическим учетам.

Взаимодействие органов следствия и дознания с экспертами по вопросам проведения идентификационного исследования происходит посредством поручения следователя или дознавателя.

Формирование и ведение обозначенных криминалистических учетов имеет два уровня организации: местный – территориальный, т. е. основанный на информационной базе данных

государственной геномной регистрации в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2024).

¹ В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре задержан подозреваемый в совершении изнасилований в 2015 и 2016 гг. // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 01.02.2024).

ЭКЦ конкретного субъекта страны; региональный – включающий в себя информационную базу данных по всей стране и осуществляемый на базе ЭКЦ МВД России.

В отношении преступлений против личности в местный, территориальный учет заносятся следы, изъятые в рамках нераскрытых преступлений, относимые к дактилоскопическому учету, учету следов подошв обуви, орудий взлома, протекторов шин и субъективных портретов разыскиваемых лиц [9; с. 15]. Вместе с тем следы, изъятые в рамках совершенного тяжкого или особо тяжкого преступления, имеющие хорошую информационную значимость, ставятся на региональный учет с целью ускорения проведения их проверки и установления причастных к преступлению лиц.

Относительно порядка постановки объекта на учет и его проверки по учету можно отметить два способа. Первый – при проведении соответствующего криминалистического или иного вида исследования специалистом осуществляется постановка объекта на учет (при этом в решении о проведении исследования должно быть указано, что данный объект следует поставить на учет и проверить по нему). Второй способ – отдельное поручение следователя или сотрудника органа дознания о проверке и постановке объекта на криминалистический или иной учет. По общим правилам, срок проведения проверки по учету составляет до 10 суток или же иные сроки, согласованные с руководителем экспертного подразделения. Результат проверки по учету оформляется в виде соответствующей справки, подписываемой руководителем экспертного подразделения, после чего направляется инициатору. В случае если будет установлено совпадение проверяемого объекта с каким-либо объектом, уже поставленным на учет, соответствующая справка направляется во все органы, предоставившие данные объекты для проверки [10; с. 215].

Соответственно, при рассмотрении вопросов участия специалиста и эксперта в данных действиях были выявлены три проблемы. Первая – при проведении осмотра места происшествия возникает проблема определения квалификации привлекаемого специалиста, так как в рамках проведения указанного следственного действия могут понадобиться специальные знания в области медицины, компьютерной информации, баллистики, психологии и т.д. Решить данную проблему возможно при выявлении наиболее часто встречающихся комбинаций специальных знаний, необходимых в

рамках осмотра места происшествия. На основе этих знаний можно будет повышать квалификацию действующих специалистов.

Вторая проблема – ст. 144 УПК РФ предусмотрено такое процессуальное действие, как проведение исследований, которые нередко проводятся при расследовании преступлений против личности. При этом порядок проведения таких исследований не урегулирован в УПК РФ, как, например, судебная экспертиза. Данный вопрос также является проблемным. Решение данной проблемы нам видится в том, что в УПК РФ необходимо сделать дополнение в ст. 144, указав основания проведения исследований и документы, закрепляющие результаты проведения исследования.

Третья проблема – необходимость практики внедрения на постоянной основе профессиональных психологов и психиатров для составления психофизиологического портрета неизвестного преступника. Данная необходимость продиктована фиксацией идеальных следов на первоначальном этапе расследования преступлений. Следователи и дознаватели часто игнорируют данную возможность, предполагая, что могут составить такой портрет самостоятельно.

Таким образом, участие специалиста в первоначальных следственных действиях является важной составляющей процесса расследования, поскольку обеспечивает полное и всестороннее исследование места преступного события с целью отыскания, фиксации и изъятия следов и объектов, имеющих отношение к установлению истинных обстоятельств расследуемого события. Применительно к преступлениям против личности важным на месте происшествия является поиск следов рук, подошв обуви, а также биологических, микрообъектов, запаховых следов и иных.

Библиографический список

1. Статистический сборник «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г.» // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 15.02.2024).
2. Корчагин А. А. Современные проблемы и направления совершенствования предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах // Закон. Право. Государство. 2021. № 4 (32).
3. Миронова Е. А. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 2019. 61 с.
4. Елфимов П. В., Виноградова О. П. К вопросу о социальной обусловленности криминали-

зации ятрогенных преступлений // Алтайский юридический вестник. 2023. № 2 (42).

5. Виноградова О. П. Проблемы назначения медико-криминалистических экспертиз при расследовании причинения вреда здоровью // В сборнике: Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности на современном этапе: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Электронное издание. 2019.

6. Виноградова О. П. К вопросу о реализации дестигматизационных программ в психиатрии как отражении процессов гуманизации современного общества // В книге: Девиация в современном российском обществе. Ее профилактика и минимизация: сборник научных статей: материалы Всерос. науч.-практ. конференции. Иркутск, 2018.

7. Варданян А. В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Юрист – Правоведь. 2019. № 2 (89).

8. Елфимов П. В., Виноградова О. П. Особенности организации расследования тяжких преступлений против личности на последующем этапе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1.

9. Федоров А. А. Особенности расследования преступлений против личности // Science Time. 2020. № 3.

10. Бастрыкин А. И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений. М., 2021.

References

1. Statistical collection «The state of crime in Russia for January-December 2023» // Official website of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. URL: <http://genproc.gov.ru> (date of access: 02/15/2024).
2. Korchagin A. A. Modern problems and directions for improving the preliminary investigation and trial in criminal cases of murders // Law. Right. State. 2021. № 4 (32).
3. Mironova E. A. Methods of investigation of certain types of crimes. M., 2019.
4. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. On the issue of social conditionality of criminalization of iatrogenic crimes // Altai Legal Bulletin. 2023. No. 2 (42). Pp. 107–114.
5. Vinogradova O. P. Problems of appointment of medical and forensic examinations in the investigation of harm to health // In the collection: Current problems of forensic expertise at the present stage: materials of the All-Russian scientific and practical conference. Electronic edition. 2019. Pp. 33–37.

6. Vinogradova O. P. On the issue of the implementation of destigmatization programs in psychiatry as a reflection of the processes of humanization of modern society // In the book: Deviation in modern Russian society. Its prevention and minimization: collection of scientific articles: materials of the All-Russian scientific and practical conference. 2018. Pp. 57–63.

7. Vardanyan A. V. Modern problems of using special knowledge in criminal proceedings // Jurist – Pravoved. 2019. No. 2 (89).

8. Elfimov P. V., Vinogradova O. P. Features of the organization of the investigation of serious crimes against the person at the subsequent stage // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. Pp. 33–41.

9. Fedorov A. A. Features of the investigation of crimes against the person // Science Time. 2020. No. 3.

10. Bastrykin A. I. Criminalistics. Techniques, tactics and methods of crime investigation. M., 2021.

Информация об авторе

Елфимов Павел Васильевич – доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Академии медико-технических наук, заслуженный врач Российской Федерации

Information about the author

Elfimov Pavel V. – Doctor of Medical Sciences, Corresponding Member of the Academy of Medical and Technical Sciences, Honored Doctor of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию 01.03.2024;
одобрена после рецензирования 14.03.2024;
принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 01.03.2024;
approved after reviewing 14.03.2024; accepted
for publication 15.03.2024

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научная статья
УДК 343.1

Актуальные проблемы дифференциации результатов административной деятельности полиции и результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам

Гаджиев Шахбаз Феликсович
Академия управления МВД России, Москва, Россия, shahgadjiev265@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимаются значимые проблемы разграничения результатов административной деятельности полиции и результатов оперативно-розыскной деятельности полиции как средств доказывания в уголовном судопроизводстве. Автором проведен анализ судебно-следственной практики, благодаря которому были выявлены также некоторые проблемы, связанные с дифференциацией данных информационных продуктов.

Ключевые слова: информационные продукты; результаты административной деятельности полиции; результаты оперативно-розыскной деятельности; непроцессуальная деятельность

Для цитирования: Гаджиев Ш. Ф. Актуальные проблемы дифференциации результатов административной деятельности полиции и результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // На страже закона. 2024. № 1. С. 34–38.

Original article

Actual problems of differentiation of the results of administrative activities of the police and the results of the operational investigative activities in proving criminal cases

Gadjiev Shahbaz F.
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Moscow,
Russia, shahgadjiev265@yandex.ru

© Гаджиев Ш.Ф., 2024

Abstract. The article raises significant problems of distinguishing the results of administrative activities of the police and the results of operational investigative activities of the police as means of evidence in criminal proceedings. The author conducted an analysis of forensic investigative practice, which also revealed some problems related to the differentiation of these information products.

Keywords: information products; results of administrative activities of the police; results of operational investigative activities; non-procedural activities

For citation: Gadjev Sh. F. Actual problems of differentiation of the results of administrative activities of the police and the results of the operational investigative activities in proving criminal cases // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 34–38.

В ст. 89 УПК РФ законодатель отмечает, что результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Однако про результаты административной деятельности полиции законодатель не упоминает ни слова. Из этого следует, что судебно-следственная практика складывается специфическим образом. В научной среде также имеется заинтересованность в проработке данного вопроса [10, 11].

Итак, вышеупомянутая норма закона выступает в качестве запрета на использование результатов оперативно-розыскной деятельности при тех обстоятельствах, когда данные результаты не подходят под требования, предъявляемые к доказательствам УПК РФ. В науке уголовного процесса есть единая точка зрения по поводу соответствия этих информационных продуктов (в своей первоначальной форме) требованиям, установленным УПК РФ, в том числе соответствия результатов административной деятельности полиции данным требованиям. Позиция учёных в области уголовно-процессуального права такова, что все эти информационные продукты (сведения) выражаются в качестве информационного фундамента, как правило, в основании этого фундамента должны лежать полноценные доказательства [1, с. 24; 2, с. 554; 4, с. 240].

Опираясь на вышеобозначенный тезис, следует иметь в виду, что в правоприменительной практике возникает проблема, связанная с отнесением всех результатов непроцессуальной деятельности только к результатам ОРД. Таким образом, мы имеем недостаточную нормативную основу, регламентирующую общее понимание результатов административной деятельности полиции, а также целесообразно отметить отсутствие понимания и отнесения отдельных видов информационных продуктов к конкретным видам непроцессуальной

деятельности. При этом правоприменители относят все информационные продукты, полученные в процессе непроцессуальной деятельности, к результатам оперативно-розыскной деятельности полиции. Однако ещё в своё время Г. Н. Василенко отметил, что «ОРД ОВД имеет административно-правовое происхождение» [3, с. 11]. Но Б. Т. Разгильдыев, высказываясь о схожести методов оперативно-розыскной деятельности и административной деятельности полиции, говорил, что оперативно-розыскная деятельность «представляет обширную совокупность специальных методов полицейской деятельности» [5, с. 55].

В качестве подтверждения следует обратиться к судебной и следственной практике. Так, например, в декабре 2022 г. при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в частности, «Наблюдение», оперативными сотрудниками был остановлен и подвергнут личному досмотру гражданин М. А. Хамидов. Последний незаконно хранил огнестрельное оружие и в момент проведения личного досмотра имел его при себе. Уголовное дело в отношении М. А. Хамидова было возбуждено по ч. 1 ст. 222 УК РФ. В приговоре суда указан перечень доказательств, в котором указан сам протокол личного досмотра, составленный сотрудниками полиции¹.

С помощью данного примера мы наблюдаем, как оперативные сотрудники полиции в рамках проведения ОРМ осуществляют проведение административного мероприятия «личный досмотр», предусмотренного ст. 27.7 КоАП РФ, соответственно, прослеживается технология подмены одних средств доказывания иными средствами доказывания. Вследствие

¹ Уголовное дело от 4 мая 2023 г. № 1-326/2023 // Архив Кировского районного суда г. Махачкала (дата обращения: 10.03.2024).

этого, мы приходим к выводу о том, что правоприменителям не остается никакого выбора, кроме как называть их результатами оперативно-розыскной деятельности полиции.

Воспользуемся другим примером из правоприменительной деятельности. Так, в августе 2022 г. оперативными сотрудниками полиции, имевшими оперативную информацию на гражданина М. К. Мусаева, было осуществлено задержание и личный досмотр, в результате чего были найдено наркотическое средство N-метилэфедрон, общей массой 2,285 гр. Уголовное дело в отношении М. К. Мусаева было возбуждено по ч. 1 ст. 175 и ч. 2 ст. 228 УК РФ. По данному делу главным доказательством являлся также протокол личного досмотра, произведенного оперативными сотрудниками оперативных подразделений МВД России в соответствии с административным законодательством, а не в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности. Исходя из данного приговора суда, все собранные доказательства относят только к результатам оперативно-розыскной деятельности¹.

Опираясь на собственную точку зрения, мы считаем, что используемые результаты административной деятельности полиции в качестве средств доказывания в уголовном процессе не ограничиваются только вышеобозначенными категориям уголовных дел. Следовательно, результаты административной деятельности полиции бывают получены и по другим категориям уголовных дел – ст. 186, 191, 222, 222.1, 222.2, 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4 УК РФ и др.

Полагаем, что по каждой из перечисленных категорий уголовных дел используются именно результаты административной деятельности полиции в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве. В качестве подтверждения нашей гипотезы мы можем воспользоваться дополнительными примерами из судебной и следственной практики. Так, например, в начале лета 2019 г. оперативные сотрудники полиции, имевшие оперативную информацию на гражданина И. Г. Гвоздева, произвели задержание и личный досмотр. Как результат, сотрудниками полиции были найдены и изъяты поддельные купюры, а также проверены на поддельность. В качестве основных доказательств были использованы несколько рапортов оперуполномоченных об обнаружении признаков преступления и протокол личного

¹ Уголовное дело от 4 сентября 2023 г. № 1-985/2023 // Архив Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан (дата обращения: 10.03.2024).

досмотра. Уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 186 УК РФ в отношении И. Г. Гвоздева².

Следующим примером может послужить уголовное дело, которое возбудили по ч. 1 ст. 228.3 и ч. 2 ст. 228 УК РФ в отношении А. И. Васильева и В. Ю. Корбакова. У сотрудников полиции имелась оперативная информация, после чего оперативными сотрудниками были произведены задержание и личный досмотр, по результатам которого были обнаружены и изъяты наркотические средства³.

Обобщая вышесказанное, нами делается вывод о том, что протокол личного досмотра, составленный оперативными сотрудниками полиции, является главным доказательством по всем этим и аналогичным уголовным делам. В данном случае, как мы ранее отмечали, хоть личный досмотр и проводится оперативными сотрудниками оперативных подразделений МВД России, его нельзя относить к результатам оперативно-розыскной деятельности, так как административные досмотры регламентируются КоАП РФ. Таким образом, все результаты, полученные вышеобозначенным путём, следует относить непосредственно к результатам административной деятельности полиции. Однако правоприменительная практика складывается иначе, как следствие, результаты административной деятельности полиции называют и признают результатами оперативно-розыскной деятельности, что, на наш взгляд, является неверным и ошибочным. Следовательно, мы наблюдаем процесс обесценивания результатов административной деятельности полиции, а также процесс подмены одних средств доказывания другими средствами.

В настоящее время существует острая необходимость в разграничении этих двух видов непроцессуальной деятельности, а также их результатов, полученных в разных правовых полях. Совершенно справедливо обращает внимание на данные проблемы в своих научных изысканиях С. Б. Россинский [6, с. 318; 7, с. 103; 8, с. 113–114]. При этом А. В. Сидоренко говорит о том, что «до настоящего времени не сформирован единый подход к критериям ее (непроцессуальной деятельности) отграничения от результатов иных видов деятельности» [9, с. 192]. Уникальную проблему поднимает А.

² Уголовное дело от 16 декабря 2019 г. № 1-232/2019 // Архив Фрунзенского районного суда г. Ярославль (Ярославской области) (дата обращения: 10.03.2024).

³ Уголовное дело от 30 июля 2020 г. № 1-429/2020 // Архив Индустриального районного суда г. Ижевск (Удмуртской Республики) (дата обращения: 10.03.2024).

В. Сидоренко, более детально мы попытаемся её раскрыть в следующей нашей научной статье.

Поднимаемые нами проблемы являются весьма актуальными и нуждаются в научном освещении и полноценном раскрытии другими учёными в области уголовно-процессуального права.

Библиографический список

1. Астафьев Ю. В. Оперативно-розыскной и доказательственный аспект уголовно-процессуального познания // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции (25–26 сентября 2014 г.). Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 20–26.

2. Вагин О. А., Горяинов К. К., Климов И. А. [и др.]. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. Горяинова К. К., Овчинского В. С., Синилова Г. К. М.: Инфра-М, 2006. 832 с.

3. Василенко Г. Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 25 с.

4. Доля Е. А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2009. 370 с.

5. Разгильдыев Б. Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993. 226 с.

6. Россинский Б. В., Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу // Вестник СПбГУ. Право. 2018. Т. 9. Вып. 3. С. 310–329.

7. Россинский С. Б. Результаты административной деятельности как доказательства по уголовному делу: проблемы получения и использования // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Международ. науч.-практ. конференции. Москва, 2019. С. 101–104.

8. Россинский С. Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признавать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111–119.

9. Сидоренко А. В. Использование совместных результатов оперативно-розыскной и административной деятельности в раскрытии преступлений // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных

процессов на территории государств-участников СНГ. Санкт-Петербург, 2020. С. 190–193.

10. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 344 с.

11. Титов П. М., Осипов А. С. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // На страже закона. 2023. № 1 (1). С. 19–26.

References

1. Astafyev Yu. V. Operational investigative and evidentiary aspect of criminal procedural cognition // Criminal procedural and criminalistic means of ensuring the effectiveness of criminal proceedings: materials of the international scientific and practical conference (September 25–26, 2014). Irkutsk: BSUEP, 2014. Pp. 20–26.

2. Vagin O. A., Goryainov K. K., Klimov I. A. [etc.]. Theory of operational investigative activity: textbook / ed. by Goryainova K. K., Ovchinsky V. S., Sinilova G. K. M.: Infa-M, 2006. 832 p.

3. Vasilenko G. N. Administrative and legal regulation of operational investigative activities of internal affairs bodies: abstract of the dis. ... cand. jurid. sciences. M., 2005. 25 p.

4. Dolya E. A. Formation of evidence based on the results of operational investigative activities. M.: Prospect, 2009. 370 p.

5. Razgildyev B. T. Tasks of the criminal law of the Russian Federation and their implementation. Saratov, 1993. 226 p.

6. Rossinsky B. V., Rossinsky S. B. Results of administrative activity as evidence in a criminal case // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. 2018. Vol. 9. Issue 3. Pp. 310–329.

7. Rossinsky S. B. Results of administrative activity as evidence in a criminal case: problems of obtaining and using // Problems of obtaining and using evidentiary and criminalistically significant information: proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 101–104.

8. Rossinsky S. B. The results of operational investigative activities must be recognized as evidence in a criminal case // Judicial power and criminal procedure. 2018. No. 2. Pp. 111–119.

9. Sidorenko A. V. The use of joint results of operational investigative and administrative activities in the disclosure of crimes // Actual problems of legislative regulation of migration processes on the territory of the CIS member states. 2020. Pp. 190–193.

10. Stelmakh V. Yu., Titov P. M. Results of operational search activities in criminal proceedings. M.: Publishing house «Yurlitinform», 2020. 344 p.

11. Titov P. M., Osipov A. S. Problems of using the results of operational investigative activities in evidence in criminal cases // On guard of the law. 2023. No. 1 (1). Pp. 19–26.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024;
одобрена после рецензирования 14.03.2024;
принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 11.03.2024;
approved after reviewing 14.03.2024; accepted
for publication 15.03.2024

Научная статья

УДК 343.1

Деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Титов Павел Михайлович

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
titov1995@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данная тема является актуальной, так как эти преступления относятся к категории тяжких и особо тяжких и в большинстве своем вызывают большой общественный резонанс. Их раскрытием занимается Следственный комитет Российской Федерации при непосредственном оперативном сопровождении сотрудников уголовного розыска органов внутренних дел. Именно оперативное сопровождение играет ключевую роль в ходе расследования данных видов уголовно наказуемых деяний. От грамотной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, зависит результат раскрытия преступления и привлечения виновного лица к ответственности.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, оперативные сотрудники, уголовное дело, половая неприкосновенность, несовершеннолетние

Для цитирования: Титов П. М. Деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // На страже закона. 2024. № 1. С. 39–43.

Original article

Activities of employees engaged in operational investigative activities to uncover crimes against the sexual integrity of minors

Titov Pavel M.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Yekaterinburg, Russia, titov1995@ya.ru

Abstract. The article discusses some aspects of the activities of employees carrying out operational investigative activities to solve crimes against the sexual integrity of minors.

© Титов П.М., 2024

This topic is relevant, since these crimes belong to the category of grave and especially grave and for the most part cause a great public outcry. Their disclosure is carried out by the Investigative Committee of the Russian Federation with direct operational support from criminal investigation officers of internal affairs bodies. It is operational support that plays a key role in the investigation of these types of criminal offenses. The result of solving a crime and bringing the perpetrator to justice depends on the competent activities of employees carrying out operational investigative activities.

Keywords: criminal procedural activity, operational investigative activity, operational officers, criminal case, sexual inviolability, minors

For citation: Titov P. M. Activities of employees engaged in operational investigative activities to uncover crimes against the sexual integrity of minors // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 39–43.

Преступления против половой свободы лица относятся к категории тяжких и представляют высокую общественную опасность для жизни и здоровья человека. В научной литературе выделяются проблемы не только уголовного [1; 2; 3], но и уголовно-процессуального [4; 5; 6; 7] характера. При этом есть лишь небольшое количество работ, в которых внимание уделяется роли в раскрытии таких преступлений оперативных сотрудников [8; 9].

Данный вид уголовно наказуемых деяний, как правило, причиняет не только физический вред, но и моральный. Помимо непосредственно насилия результатом преступления также может стать нежелательная беременность или заражение различного рода заболеваниями, передающимися половым путем, вследствие которых потерпевший может умереть. Страшнее всего то, что такое ужасное преступление может произойти в отношении несовершеннолетних и малолетних, которые не всегда в силу возраста способны осознать характер и степень содеянного с ними.

Работа подразделений уголовного розыска по раскрытию преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних направлена на максимально быстрое установление и задержание лиц, совершивших такого рода деяния. При этом возникает ряд трудностей.

Дети часто скрывают преступные действия. Так, малолетние могут не осознавать, что в отношении них совершено действие, ответственность за которое предусмотрена нормами уголовного закона¹. Подростки, совершая проступки, которые, на их взгляд, считаются

безобидными, нередко сами становятся причиной совершения преступления. Например, нахождение в алкогольном или наркотическом опьянении зачастую является отправной точкой для совершения изнасилования.

Исходя из опыта практической деятельности подразделений по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, можно утверждать, что преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних чаще всего совершаются в местах концентрации подростков – на так называемых «вписках» или же в ночных заведениях (клубы, кафе и т. д.). В г. Екатеринбурге это примерно 90 % от общего числа преступлений рассматриваемой категории.

В большинстве случаев несовершеннолетние скрывают информацию о совершенном в отношении них преступлении. Следовательно, сотрудникам оперативных подразделений стоит тщательно проверять все сказанное ими, соблюдая при этом этические нормы.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности могут возникнуть ситуации, когда потерпевшие лжесвидетельствуют, но при этом не несут никакой ответственности. Статья 20 УК РФ устанавливает составы преступлений, по которым виновный будет нести ответственность с 14 лет. Оговор лица предусмотрен ст. 128.1 УК РФ («Клевета»), не включенной в ст. 20 УК РФ, отсюда следует, что за клевету ответственность наступает с 16 лет. Таким образом, лицо, не достигшее 16-летнего возраста, может оклеветать человека по различным причинам и при этом «выйти сухим из воды». Примером могут служить материалы правоприменительной практики (КУСП № 6738 2018 г. ОП № 3 УМВД России по г. Екатеринбург).

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2023).

Подобные действия несовершеннолетний осуществляют по ряду причин:

- 1) корыстные побуждения в целях получения от виновного компенсации за моральный вред;
- 2) «хайп» с целью завоевания популярности среди сверстников;
- 3) указания родственников и близких людей;
- 4) месть за обиду.

Чтобы устранить причины, способствующие ложному доносу, сотрудникам оперативных подразделений следует тщательно изучить личность потерпевшего и его законных представителей, в том числе круг общения, род деятельности, материальное положение, взаимоотношение в семье, связь с подозреваемым. От детального установления всех этих обстоятельств зависит правильность планирования оперативно-розыскной деятельности, проводимой на этапе расследования рассматриваемых преступления.

Специфическим аспектом в работе сотрудников уголовного розыска с несовершеннолетними является необходимость регулярного взаимодействия с учебно-воспитательными заведениями, спортивными организациями, центрами временного содержания несовершеннолетних правонарушителей для получения необходимой характеризующих данных. Однако не всегда информация, полученная из этих организаций, является отражением того, что есть на самом деле. В связи с этим сотрудники оперативных подразделений должны проводить кропотливую работу по сбору сведений о личности потерпевшего, его законных представителях, а также о преступнике.

При получении информации о совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего сотрудники уголовного розыска незамедлительно выезжают на место происшествия в составе следственно-оперативной группы. При этом целесообразно непосредственно с дежурным оперативным сотрудником осуществлять выезд сотруднику, который закреплен за данным направлением работы.

Несмотря на то, что руководителем данной группы является следователь, оперативные сотрудники играют важную роль в сборе необходимой информации и установлении доказательств. С этой целью они выясняют место, время, способ совершения преступления, проводят мероприятия по установлению очевидцев, лиц, обладающих информацией и представляющих оперативный интерес,

опрашивают их, производят подворно-квартирные обходы, а также проводят иные мероприятия, направленные на достижение поставленных первоначальных задач.

В ходе расследования преступлений рассматриваемой категории наибольший интерес вызывает такое оперативно-розыскное мероприятие, как опрос. При его проведении необходимо в первую очередь установить психологический контакт с потерпевшим [10, с. 47]. Несовершеннолетние после случившегося находятся в состоянии стресса, шока, депрессии, а для результативности проведенного мероприятия важно, чтобы они доверились оперативному сотруднику и смогли рассказать о случившемся факте и ответить на интересующие вопросы. Как показывает практика, если потерпевшим при совершении преступления против половой неприкосновенности является девушка или девочка, они могут довериться сотруднику женского пола, и наоборот, потерпевший по делу молодой человек или мальчик скорее раскроется в беседе с сотрудником мужского пола.

Если преступление совершено относительно недавно и имеются основания полагать, что преступника получится задержать по «горячим следам», то проводится патрулирование местности, где было совершено данное деяние [11, с. 57]. Ранее было распространено мнение, что такое мероприятие желательно проводить с участием потерпевшей стороны. Нам хотелось бы обратить внимание, что данные действия, во-первых, могут повторно психологически травмировать жертву, а во-вторых, утрачивается возможность проведения такого следственного действия, как отождествление личности.

Немаловажным является сбор образцов для сравнительного исследования, что в своей работе подчеркивает Н. Д. Захаров [12, с. 112]. В некоторых случаях изъятый с места происшествия биологический материал – основополагающий фактор, благодаря которому удается быстро найти виновного.

После проведения мероприятий, направленных на установление местонахождения лица, совершившего преступление, и на сбор доказательств, необходимо направить несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование в целях выявления и фиксации на его теле следов преступления.

Для раскрытия преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних также следует проводить такое оперативно-розыскное мероприятие, как отождествление личности по фото- и видеоматериалам.

териалам, на которых может быть запечатлен подозреваемый. Составленный потерпевшим фоторобот направляется во все отделы полиции для расширения границ поиска лица, совершившего преступление. В дальнейшем сотрудникам оперативных подразделений будут даны отдельные поручения по установлению местонахождения преступника, а также по его задержанию.

Оперативно-розыскные и иные мероприятия, осуществляемые сотрудниками уголовного розыска по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, делятся на две группы:

1. Первоначальные:

1) опрос потерпевшей стороны, а также иных лиц, которые могут что-либо знать о случившемся, в частности, проживающих около места преступления;

2) установление и получение записей с камер видеонаблюдения;

3) наведение справок (проверка по учетам лиц, ранее судимых за аналогичные преступления, способных совершить данное преступление; проверка по учетам нераскрытых дел с аналогичными признаками преступления и др.);

4) составление ориентировки на лицо, совершившее преступление;

5) сбор образцов для сравнительного исследования;

6) отождествление личности;

7) исследование условий совершения преступления;

8) осуществление взаимодействия со средствами массовой информации для распространения информации, помогающей установить местонахождение преступника и др.

2. Последующие:

1) оперативный эксперимент;

2) оперативное внедрение;

3) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств;

4) анализ заключения судебно-медицинского эксперта по результатам нанесенных потерпевшему увечий;

5) анализ исследований по работе психологов с несовершеннолетним;

6) привлечение иных сотрудников к раскрытию преступления;

7) проверка психиатрических больниц, наркологических диспансеров на предмет наличия лиц, имеющих сексуальное отклонение и др.

Таким образом, деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, специфична и сосредоточена на работе «по горячим следам». Данное обстоятельство представляет собой совокупность организационных, тактических и управленческих мер, проводимых оперативными подразделениями, направленных на установление, задержание и изобличение лиц, совершивших преступление данной категории, непосредственно после факта совершенного преступления. Эффективность решений, принимаемых в конкретной оперативно-розыскной ситуации, будет зависеть от полноты и достоверности поступающей оперативно значимой информации и незамедлительного реагирования на нее. Также немаловажным является правильное и всестороннее планирование оперативно-розыскных и иных мероприятий по раскрытию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Морозова Н. А. Некоторые вопросы применения уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2014. № 5. С. 372–376.

2. Колосович М. С., Алексеева А. П., Глебов В. Г. Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. Ч. 2. № 2 (65). С. 92–102.

3. Еськова Л. К., Антипова А. Р. Анализ преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика*. 2021. № 4 (30). С. 74–77.

4. Стельмах В. Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // *Журнал российского права*. 2020. № 10. С. 92–104.

5. Брусницын Л. В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // *Уголовное право*. 2015. № 3. С. 90–94.

6. Стельмах В. Ю., Шатохин М. Р. Нормативные, теоретические и практические проблемы при определении круга лиц, выступающих в качестве законных представителей несовершеннолетних // *Правоохранительные органы: теория и практика*. 2020. № 1 (38). С. 11–14.

7. Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. Орел: Орловский государственный университет, 2011. 424 с.

8. Горбова В. В., Пучнин А. В. Особенности раскрытия преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних подразделениями уголовного розыска органов внутренних дел // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 3. С. 191–196.

9. Черкашин А. В. Понятие и сущность оперативно-розыскной характеристики насильственных преступлений сексуального характера в отношении малолетних // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2014. № 1 (26). С. 76–84.

10. Стельмах В. Ю., Титов П. М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. 344 с.

11. Лаппо Е. А., Ридецкий А. М., Любинин Е. М. Отдельные аспекты раскрытия преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних по горячим следам // Вестник Могилевского института МВД. 2020. № 2. С. 54–60.

12. Захаров Н. Д. Особенности проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий при выявлении и раскрытии преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 108–115.

References

1. Morozova N. A. Some questions of the application of criminal liability for crimes against the sexual integrity of minors // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2014. No. 5. Pp. 372–376.

2. Kolosovich M. S., Alekseeva A. P., Glebov V. G. Modern measures to prevent crimes against sexual integrity and sexual freedom of minors // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. Part 2. No. 2 (65). Pp. 92–102.

3. Eskova L. K., Antipova A. R. Analysis of crimes against the sexual integrity of minors // Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice. 2021. No. 4 (30). Pp. 74–77.

4. Stelmakh V. Yu. Defects of legislative regulation of criminal proceedings in juvenile cases // Journal of Russian Law. 2020. No. 10. Pp. 92–104.

5. Brusnitsyn L. V. New rules for interrogating minor victims and witnesses at the preliminary investigation and in court // Criminal law. 2015. No. 3. Pp. 90–94.

6. Stelmakh V. Yu., Shatokhin M. R. Normative, theoretical and practical problems in determining the circle of persons acting as legitimate representatives of minors // Law enforcement agencies: theory and practice. 2020. No. 1 (38). Pp. 11–14.

7. Markovicheva E. V. Criminal proceedings against minors: problems of theory and practice: monograph. Orel: Orel State University, 2011. 424 p.

8. Gorbova V. V., Puchnin A. V. Features of disclosure of crimes against sexual inviolability of minors by criminal investigation units of internal affairs bodies // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. Pp. 191–196.

9. Cherkashin A. V. The concept and essence of operational-investigative characteristics of violent sexual crimes against minors // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 1 (26). Pp. 76–84.

10. Stelmakh V. Yu., Titov P. M. The results of operational investigative measures in criminal proceedings. M.: Publishing house «YurLitinform», 2020. 344 p.

11. Lappo E. A., Ridetsky A. M., Lyubinin E. M. Certain aspects of the disclosure of crimes against sexual integrity or sexual freedom of minors in hot pursuit // Bulletin of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs. 2020. No. 2. Pp. 54–60.

12. Zakharov N. D. Peculiarities of carrying out certain operational-investigative measures in the identification and disclosure of crimes against the sexual integrity of minors committed using the Internet // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1 (64). Pp. 108–115.

Информация об авторе

Титов Павел Михайлович – кандидат юридических наук

Information about the author

Titov Pavel M. – Candidate of Law

Статья поступила в редакцию 14.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 14.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 15.03.2024

ТЕОРИЯ КРИМИНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ

Научная статья
УДК 343.851.5

Проблемы профилактики правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних: современное состояние и пути решения

Алимпиев Сергей Александрович
Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург,
Россия, Alimpuss@mail.ru

Аннотация. Автором обращается внимание на важность и своевременность мероприятий в рамках профилактической деятельности соответствующих субъектов в отношении несовершеннолетних правонарушителей. В статье анализируются некоторые статистические данные, отражающие проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, нормативные правовые акты, направленные на решение обозначенных проблем, исследуются причины и условия, которые оказывают влияние на эффективность профилактической работы должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления Свердловской области и высказываются возможные способы решения указанных проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подросток, антиобщественные действия, досуг, занятия, педагог, дети, буллинг, подростковое насилие, преступление, бродяжничество, попрошайничество, предупреждение, профилактика, негативные социальные явления, образование, воспитание, наркотические средства

Для цитирования: Алимпиев С. А. Проблемы профилактики правонарушений и иных антиобщественных действий несовершеннолетних: современное состояние и пути решения // На страже закона. 2024. № 1. С. 44–47.

© Алимпиев С.А., 2024

Original article

Problems of preventing delinquency and other antisocial actions of minors: current state and solutions

Alimpiev Sergey A.

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia, Alimpuss@mail.ru

Abstract. The author draws attention to the importance and timeliness of measures within the framework of preventive activities by the relevant subjects of the country in relation to juvenile offenders. The article analyzes some statistical data reflecting the problems of prevention of neglect and juvenile delinquency, regulatory legal acts, directions for solving the identified problems, examines the causes and conditions that affect the effectiveness of preventive work by officials of state authorities and local self-government of the Sverdlovsk region and suggests possible ways to solve these problems.

Keywords: minor, teenager, antisocial actions, leisure, activities, teacher, children, bullying, teenage violence, crime, vagrancy, begging, prevention, prevention, negative social phenomena, education, upbringing, drugs

For citation: Alimpiev S. A. Problems of preventing delinquency and other antisocial actions of minors: current state and solutions // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 44–47.

В современных условиях остается актуальным вопрос своевременного предупреждения негативных социальных проявлений со стороны несовершеннолетних. Одним из основных инструментов в части предупреждения правонарушений таких лиц выступает закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором под антиобщественными действиями понимаются действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц¹.

Однако согласно данным, представленным на сайте Уполномоченного по правам ребенка Свердловской области, статистическая информация о реализации в 2022 г. мероприятий по профилактике безнадзорности и правонару-

шений несовершеннолетних указывает на то, что ситуация по основным показателям (рис. 1) не претерпела особых изменений, т. е., к сожалению, улучшения не наблюдаются².

Вызвано это, в первую очередь, недостаточной эффективностью мер, предпринимаемых субъектами системы профилактики, по ресоциализации семей с детьми, попавших в социально опасное положение или в трудную жизненную ситуацию, к тому же отмечена недостаточная работа по реабилитации несовершеннолетних, потерпевших от преступлений.

Так, например, в 2022 г. только в отношении 2,6 % потерпевших принимались меры реабилитации. В то же время судами направлено субъектам системы профилактики частных постановлений в 2 раза больше, чем в 2021 г. Из них 2/3 – это частные постановления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. В четыре раза увеличилось количество частных постановлений о мерах ресоциализации и реабилитации несовершеннолетних.

¹ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509.

² Официальный сайт Уполномоченного по правам ребенка Свердловской области. URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&layout=item&id=1&Itemid=47

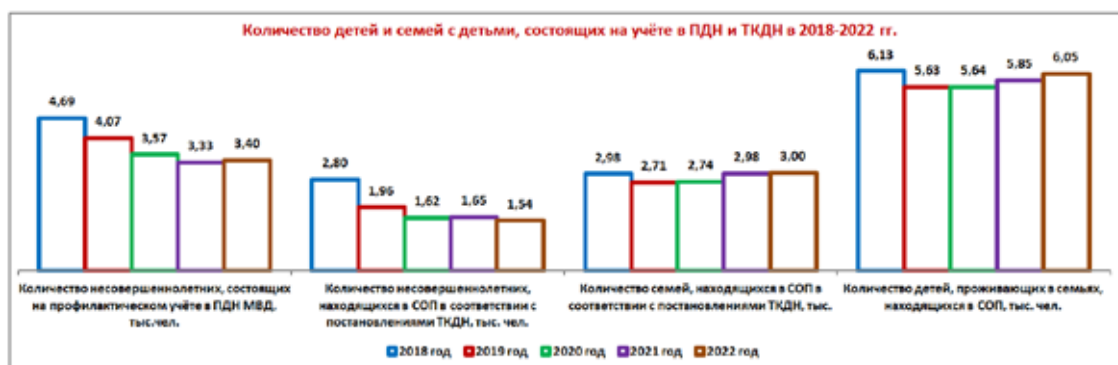

Рис. 1. Основные показатели профилактики безнадзорности и правонарушений

Вместе с тем представители территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по-прежнему практически не участвуют в судебных заседаниях в целях представления и обеспечения законных и наилучших интересов потерпевших детей. По-прежнему невысока доля представителей территориальных комиссий, участвующих в судебных заседаниях [1].

Говоря о проблеме своевременного предупреждения негативного социально опасного противоправного поведения несовершеннолетних, нельзя не затронуть такую вещь, как досуговая деятельность. И здесь важно напомнить о том, что согласно Постановлению Правительства России, утвердившему Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., органы государственной власти различного уровня должны создавать соответствующие условия для развития досуга детей и подростков.

Говоря об организации досуговой занятости, важно обращать внимание на учреждения по месту жительства, которые наиболее удобны для обеспечения занятости детей во всех её видах: разнообразная кружковая деятельность, дворовые и иные виды спорта.

На данный момент в Свердловской области такая сеть клубов по месту жительства создана и действует, реализуя в основном программы дополнительного образования. Необходимо только расширить их функционал, превратив в точки притяжения молодёжи и детей; наполнить их профильными специалистами и социальными педагогами, обеспечивающими общий досуг посетивших клуб подростков. Решение этой задачи повысит возможности и эффективность патриотического воспитания и профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, их социализации и ресоциализации.

Также необходимо отметить, что в силу своей специфики клубы по месту жительства могут впоследствии стать и площадкой для организации работы с семьями. При грамотно выстроенной работе это позволит укрепить внутрисемейные связи.

В Свердловской области такие учреждения созданы и функционируют. Однако пока является проблемой обеспечение безопасности нахождения детей в этих учреждениях и сбалансированность их работы в каникулярные периоды.

Именно для достижения этой цели был разработан и реализуется проект «Подростки России». В нем большое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются подростки в период их взросления и духовно-нравственного созревания.

Одним из ключевых вопросов этого процесса является проблема создания условий для организации взаимодействия с этой самой противоречивой возрастной группой, удобных для всех участников взаимоотношений, как взрослых, так и детей. Проект позволит активизировать систему работы с несовершеннолетними в фарватере их интересов, особенностей.

Такая система включает в себя работу по следующим направлениям: создание сети подростковых центров; подготовка специалистов; содействие трудоустройству; профилактика правонарушений; профориентация.

Цель программы заключается в снижении уровня антисоциального, противоправного и деструктивного поведения в подростковой среде путем выстраивания комплексной системы мер по работе с подростками, направленных на обеспечение эффективного взаимодействия всех заинтересованных сторон.

Ключевым инструментом решения всех поставленных в рамках программы задач является создание площадок шаговой доступности

для подростков и использование имеющихся, куда они смогут обращаться в связи с какой-либо определенной проблемой, при наличии там профильного специалиста; реализовывать свою потребность быть услышанными, возможность получить моральную и психологическую поддержку, высказать собственное мнение, интересно и полезно провести время в кругу сверстников и получить помощь в формировании жизненной траектории.

Кроме того, программа предполагает как создание сети подростковых центров, обеспечивающих социализацию и поддержку несовершеннолетних, в т. ч. и из группы риска, профилактику девиантного и противоправного поведения, ресоциализацию подростков, состоящих на различных видах профилактического учёта, так и создание комплексной системы поддержки несовершеннолетних с девиантным и противоправным поведением и системы мониторинга результатов поддержки.

В заключение хотелось бы обратить внимание на ряд проблем, решение которых позволит сделать процесс профилактики более продуктивным и успешным.

Во-первых, необходимо расширить число инновационных практик и технологий, квалифицированных кадров для решения обозначенных в программе проблем (буллинг, подростковое насилие, вовлечение несовершеннолетних в совершение правонарушений и преступлений, игромания и интернет-зависимости, экстремизм) [2]. Во-вторых, недостаточно развита инфраструктура для организации досуга и социализации – не хватает площадок, на которых подростки могут получить необходимую психологическую и социально-педагогическую поддержку, реализовать себя в безопасной и комфортной среде. Например, в ряде муниципальных образований в Свердловской области их работа либо не организована должным образом, либо такие учреждения вообще отсутствуют (города Кировград, Туринск, Ачит, Староуткинский, Сысерть, Верхний Тагил, Заречный, Каменск-Уральский и иные муниципальные образования).

Библиографический список

1. Корчак С. А., Пилипчак Е. И. Проблема профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Всероссийские молодежные научные чтения им. профессора Н. Н. Протопопова: сборник материалов. Новосибирск, 2023. С. 93–95.

2. Андрищенко Т. И. Актуальные вопросы профилактики безнадзорности и правонару-

шений среди несовершеннолетних // Форум. 2023. № 1 (30). С. 166–169.

References

1. Korchak S. A., Pilipchak E. I. The problem of preventing neglect and juvenile delinquency // All-Russian youth scientific readings named after Professor N.N. Protopopov: collection of materials. Novosibirsk, 2023. pp. 93–95.

2. Andryushchenko T.I. Current issues in the prevention of neglect and delinquency among minors // Forum. 2023. No. 1 (30). pp. 166–169.

Информация об авторе

Алимпиев Сергей Александрович – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Alimpiev Sergey A. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 15.03.2024

Научная статья

УДК 343.851.5

Статистический анализ преступлений экономической направленности, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции в приоритетных сферах

Макарова Юлия Сергеевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия,

yulia2015makarova@gmail.com

Аннотация. В статье проведен статистический анализ экономической преступности с помощью показателей, характеризующих количественную и качественную стороны совершения преступлений; определено их влияние на обеспечение экономической безопасности страны.

Ключевые слова: статистика, экономические преступления, оперативные подразделения, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции

Для цитирования: Макарова Ю. С. Статистический анализ преступлений экономической направленности, выявленных подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции в приоритетных сферах // На страже закона. 2024. № 1. С. 48–53.

Original article

Statistical analysis of economic crimes identified by departments of economic security and combating the corruption in priority areas

Makarova Yulia S.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Nizhny

Novgorod, Russia, yulia2015makarova@gmail.com

Abstract. The article provides a statistical analysis of economic crime using indicators characterizing the quantitative and qualitative aspects of the commission of crimes; their impact on ensuring the economic security of the country is determined.

Keywords: statistics, economic crimes, operational units, departments of economic security and combating the corruption

For citation: Makarova Y. S. Statistical analysis of economic crimes identified by departments of economic security and combating the corruption in priority areas // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 48–53.

© Макарова Ю.С., 2024

Анализ современного состояния преступности в сфере экономики однозначно свидетельствует, что она пытается занять главенствующее положение в хозяйственном механизме, стимулирует развитие общеуголовной преступности и, в конечном итоге, становится мощным фактором противодействия происходящим в России преобразованиям. В системе преступности в сфере экономики резко обозначились качественные сдвиги, связанные с ростом наиболее опасных посягательств, организованных форм противоправного поведения, криминального профессионализма, противодействия правоохранительным органам. Преступность характеризуется новыми способами совершения преступлений, в том числе, способы подбираются исходя из сферы совершения преступлений.

Из этого следует, что борьба с преступностью в сфере экономики должна рассматриваться в качестве одного из главенствующих направлений деятельности общества и государства, причем последнему, как одному из основных субъектов экономической деятельности здесь отводится главенствующая роль.

Так, обеспечение экономической безопасности сегодня является одной из центральных задач государства. Утвержденная Указом Президента Российской Федерации Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. (далее – Стратегия) является документом стратегического планирования, задачей которого является реализация национальных приоритетов страны¹. Стратегия направлена на устранение угроз экономической безопасности, к которым относятся недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, высокие издержки бизнеса, слабая инновационная активность, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, сохранение значительной доли теневой экономики.

Для устранения выявленных угроз необходимо решение ряда задач:

- повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних угроз;
- обеспечение экономического роста;
- поддержание научно-технического потенциала развития экономики;

- борьба с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой.

Действенная борьба с преступностью в сфере экономики невозможна без знания сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК) ее характерных признаков. В том числе, для своевременного выявления угроз экономической безопасности необходимо рассчитывать показатели состояния, которые определены Стратегией. Одним из таких показателей является «уровень преступности в сфере экономики» – индикатор оценки социальной напряженности в обществе.

Показатели, используемые для определения уровня экономической преступности, можно разделить на два блока:

- показатели, характеризующие количественную оценку;
- показатели, характеризующие качественную оценку [2].

К первому блоку показателей можно отнести следующие: количество преступлений; количество лиц, совершивших преступление; количество преступлений на численность населения; коэффициент преступной активности; абсолютный рост (или снижение), темп роста и прироста отдельного вида преступлений. К блоку качественной оценки относятся следующие показатели: удельный вес отдельного преступления; показатель территориального распределения экономической преступности; величина ущерба; степень раскрытия экономической преступности. Третьим блоком может выступить метод сравнения, который будет анализировать как качественные, так и количественные показатели.

Перейдем к расчету первого блока показателей за период 2019–2022 гг., определим количество выявленных преступлений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации и их структуру в общем объеме (таблица 1).

Согласно представленным данным количество выявленных преступлений в сфере экономической деятельности уменьшается с каждым годом. Структура преступлений по статьям УК РФ соответственно каждый год меняется, максимальный процент в структуре занимает изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, в среднем за 4 года их объем составил больше 40 %.

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 10.01.2024).

Таблица 1

Количество выявленных преступлений сотрудниками ЭБиПК МВД России

Показатель	Количество преступлений, выявленных сотрудниками ЭБиПК							
	2019	Структура, %	2020	Структура, %	2021	Структура, %	2022	Структура, %
в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)	21 542	-	20 052	-	19 883	-	17 430	-
ст. 171.2	999	5 %	773	4 %	681	3 %	630	4 %
ст. 173.1	2809	13 %	2956	15 %	3164	16 %	2948	17 %
ст. 173.2	3367	16 %	3417	17 %	3841	19 %	3880	22 %
ст. 186	10 238	48 %	9651	48 %	8856	45 %	7221	41 %
ст. 199	1444	7 %	956	5 %	1113	6 %	944	5 %
ст. 199.2	545	3 %	561	3 %	561	3 %	458	3 %

Рассмотрим темп прироста (снижения) преступности цепным способом с 2019 г. по 2022 г. (рис. 1). В результате расчета темпа прироста можно увидеть ежегодный прирост или снижение того или иного преступления. Так, на-

пример, рост преступлений зафиксирован по ст. 172.1 УК РФ. По ст. 176 и ст. 193 УК РФ происходит снижение объема выявленных преступлений.

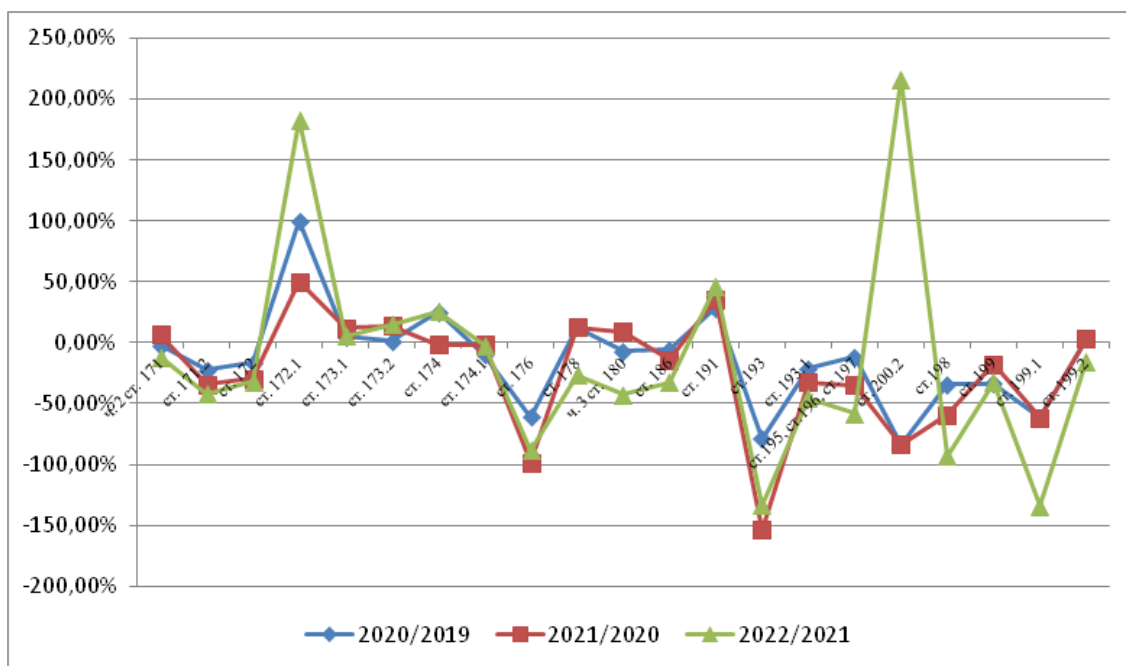

Рис. 1. График темпов прироста (снижения) преступности цепным методом

На графике, представленном на рисунке 2, отражены результаты расчета темпа прироста (снижения) базисным методом. В результате чего было выявлено, что увеличилось количество преступлений с 2019 г по 2022 г. по ст. 172 УК РФ на 133,33 %, по ст. 173.1 УК РФ на 4,95 %,

по ст. 173.2 УК РФ на 15,24 %, по ст. 174 УК РФ на 16,67 %, по ст. 191 УК РФ на 52,38 %. По ст. 171.2 УК РФ уменьшилось количество преступлений на 36,9 %, по ст. 176 на 73,2 %, по ст. 193 УК РФ на 93,6 %, по ст. 199.1 УК РФ на 89,4 %.

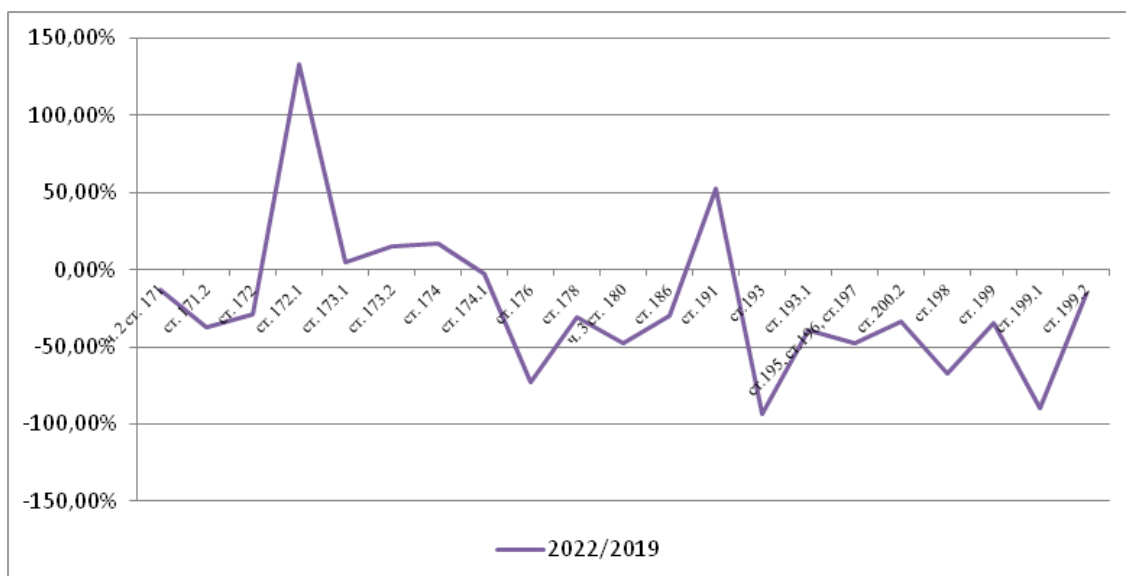

Рис. 2. График темпов прироста (снижения) преступности базисным методом

Следующим показателем первого блока является «количество лиц, совершивших преступления» (таблица 2). Значение данного по-

казателя также снизилось в 2020 и 2021 гг., но в 2022 г. почти достигло базисного значения.

Таблица 2

Количество лиц, совершивших преступления

Показатель	Количество лиц, совершивших преступления			
	2019	2020	2021	2022
Период				
в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)	8851	8152	8753	8588
ч. 2 ст. 171	175	202	193	192
ст. 171.2	1586	1326	1318	1456
ст. 172	502	481	532	506
ст. 173.1	604	570	596	612
ст. 173.2	2927	2941	3164	3481
ст. 186	588	736	971	640
ст. 195, ст. 196, ст. 197	105	119	106	92
ст. 198	350	222	181	130
ст. 199	1305	886	861	844
ст. 199.1	43	16	19	6
ст. 199.2	414	440	542	398

В 2022 г. по сравнению с 2019 г. произошло увеличение числа лиц, совершивших следующие преступления: по ст. 174 УК РФ на 400 %, ст. 178 УК РФ на 225 %, ст. 193.1 УК РФ на 66,67 %, ст. 200.2 УК РФ на 57,14 %. Количество лиц

уменьшилось по следующим видам преступлений: ст. 172.1 УК РФ на 87,5 %, ст. 176 УК РФ на 63,41 %, ст. 193 УК РФ на 63,16 %, ст. 198 УК РФ на 62,86 %, ст. 199.1 УК РФ на 86,05 %.

Во втором блоке качественных показателей рассмотрим два индикатора: «размер причиненного ущерба» и «количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности».

Если рассмотреть структуру ущерба по видам преступлений, то максимальное значение составляет ущерб по налоговому преступле-

нию по ст. 199 УК РФ, в общем объеме ущерба за 2022 г. данный вид составил 84,8 %. Следующим видом преступлений является ст. 199.2 УК РФ – 4,94 %, ст. 199.1 УК РФ – 3,22 %, ст. 195, ст. 196, ст. 197 УК РФ – 3,12 %. Подробная структура размера ущерба по видам преступлений представлена на диаграмме (рис. 3).

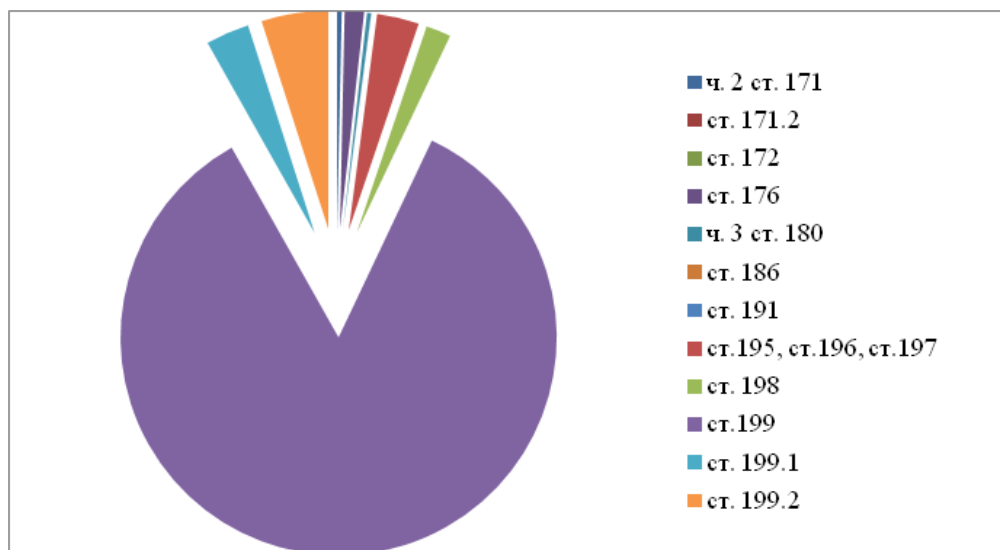

Рис. 3. Структура ущерба по видам преступлений за 2022 г.

Заключительным считается показатель «количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности», его динамика представлена в

таблице 3 за 2019–2022 гг. Общий объем лиц, привлеченных к уголовной ответственности, за рассмотренный период вырос на 11,58 %.

Таблица 3

Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности

Показатель	Количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности		
	2019	2020	2021
Период			
в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ)	4561	3931	5089
ст. 171.2	1066	816	1053
ст. 173.1	230	177	274
ст. 173.2	1097	976	1331
ст. 186	581	725	964
ст. 199	463	255	288
ст. 199.2	205	198	266

Можно констатировать, что количество выявленных преступлений в сфере экономической деятельности с каждым годом становится меньше, но качественный показатель в виде

размера ущерба от выявленных преступлений увеличивается, это означает, что необходимо направить все силы на выявление и расследование экономических преступлений. С. А.

Коноваленко и М. Н. Трофимов считают, что одной из причин данного факта является «недостаточное взаимодействие оперативных подразделений со следователями» [2]. Такого же мнения придерживается П. М. Титов, который говорит, что «наиболее эффективное использование результатов ОРД в процессе доказывания по уголовному делу достигается через организационное и процессуальное взаимодействие между следователем и оперативным сотрудником» [4].

Таким образом, статистические данные о преступлениях в сфере экономики – это один из индикаторов оценки экономической безопасности, а также социальной напряженности в обществе [5]. Поэтому проведенное исследование по двум блокам показателей охарактеризовало ситуацию, которая происходит сегодня в государстве. Необходимо совершенствование государственного регулирования, в том числе с помощью проведения постоянного контроля, так как это важнейшее средство предупреждения и борьбы с экономическими преступлениями.

В 2023 г. органами внутренних дел во исполнение требований законодательных и иных нормативных правовых актов реализован комплекс правовых, организационных и практических мер по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации, так как данное направление деятельности остается приоритетным.

Библиографический список

1. Изварина Н. Ю., Шумилина В. Е., Кудовба О. Н. Статистический анализ преступлений в сфере экономической деятельности // *Философия права*. 2020. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 20.01.2024).

2. Коноваленко С. А., Трофимов М. Н. Региональные аспекты оценки состояния экономической преступности // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2023. № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-otsenki-sostoyaniya-ekonomicheskoy-prestupnosti> (дата обращения: 20.01.2024).

3. Титов П. М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для производства следственных действий // *Вопросы российской юстиции*. 2023. № 28. С. 405–412.

4. Экономическая безопасность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специ-

альностям экономики и управления / под науч. ред. В. С. Осипова, Н. Д. Эриашвили; под общ. ред. А. Е. Суглобова, Т. Н. Агаповой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 479 с.

References

1. Izvarina N. Yu., Shumilina V. E., Kudovba O. N. Statistical analysis of crimes in the field of economic activity // *Philosophy of Law*. 2020. No. 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti> (date of access: 01/20/2024).

2. Konovalenko S. A., Trofimov M. N. Regional aspects of assessment of the state of economic crime // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnye-aspekty-otsenki-sostoyaniya-ekonomicheskoy-prestupnosti> (date of access: 01/20/2024).

3. Titov P. M. Using the results of operational investigative activities as a basis for carrying out investigative actions // *Questions of Russian Justice*. 2023. No. 28. Pp. 405–412.

4. Economic security: a textbook for university students studying in economics and management / under scientific. ed. V. S. Osipova, N. D. Eriashvili; ed. by A. E. Suglobova, T. N. Agapova. 4th ed., revised. and additional. M.: UNITI-DANA, 2023. 479 p.

Статья поступила в редакцию 22.01.2024; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 22.01.2024; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 15.03.2024

Научная статья

УДК 343.2/.7

Опыт зарубежных стран по предупреждению и противодействию совершению преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

Тучков Андрей Юрьевич¹, Баранова Юлия Владимировна²

^{1,2}Брянский филиал Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России, Брянск, Россия

Автор, ответственный за переписку: Тучков Андрей Юрьевич,
AndreyTuchkoff@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется период становления международного взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению и противодействию преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, киберпреступность, международное сотрудничество, криминогенная обстановка, мировые сообщества

Для цитирования: Тучков А. Ю., Баранова Ю. В. Опыт зарубежных стран по предупреждению и противодействию совершению преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // На страже закона. 2024. № 1. С. 54–58.

Original article

The experience of foreign countries in preventing and countering the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies

Tuchkov Andrey Yu.¹, Baranova Yulia V.²

^{1,2} Bryansk branch of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees
the Ministry of Internal Affairs of Russia, Bryansk, Russia

Corresponding author: Tuchkov Andrey Yu., AndreyTuchkoff@gmail.com

Abstract. The article analyzes the period of formation of international cooperation between law enforcement agencies in preventing and countering crimes committed using information and telecommunication technologies.

Keywords: information and telecommunication technologies, cybercrime, international cooperation, criminal situation, global communities

---

© Тучков А.Ю., Баранова Ю.В., 2024

For citation: Tuchkov A. Yu., Baranova Y. V. The experience of foreign countries in preventing and countering the commission of crimes in the field of information and telecommunication technologies // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 54–58.

Международные органы и организации (ООН, ИМО, ИКАО, МАГАТЭ и др.) на основании международных соглашений и конвенций, а также в рамках сотрудничества, в целях противодействия и предотвращения преступности развивают и осуществляют на мировом, региональном, национальных уровнях международные отношения. В рамках данного сотрудничества осуществляется совместная деятельность в целях консолидации данных различных государств в противодействии преступной деятельности. Это обусловлено проведением мониторинга криминогенной среды, координацией уголовной политики и разработкой рекомендаций, благодаря чему становится возможным развитие отдельной группы «норм международного публичного права – международно-правовых основ борьбы с преступностью или международного права борьбы с преступностью» [1].

Можно выделить следующие основные направления международного сотрудничества государств в целях противодействия преступности данного вида:

- договорно-правовую координацию противодействия преступлениям;
- научно-информационное обеспечение усилий международного сообщества;
- оказание профессионально-технической помощи государствам;
- экстрадицию и оказание правовой помощи по уголовным делам.

В середине XIX в. на международном уровне стала очевидна необходимость сотрудничества в целях противодействия преступности. Состоявшийся в 1872 г. в Лондоне Первый международный тюремный конгресс «оказался поворотным пунктом в международных встречах не столько потому, что заседания были заранее тщательно подготовлены ведущими теоретиками и практиками более чем из 20 суверенных государств, сколько потому, что это была первая международная конференция, которая собрала вместе представителей правительств, а также ученых и администраторов судебно-исправительной системы» [2].

Именно в это время Конгрессы ООН становятся родоначальниками международно-правовых основ борьбы с преступностью. Их «можно охарактеризовать как принятые на международном уровне нормы, принципы и

рекомендации в области специального предупреждения преступлений, деятельности системы уголовной юстиции, межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью...»¹.

В процессе деятельности ООН разработаны многочисленные стандарты и нормы, направленные на предупреждение и пресечение преступлений, осуществление уголовного правосудия. К данным источникам можно отнести следующие: Конвенцию против транснациональной организованной преступности (от 15 ноября 2000 г.) и три дополняющих ее протокола (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее (от 15 ноября 2000 г.); Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху (от 15 ноября 2000 г.) и Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия (от 31 мая 2001 г.); Конвенцию против коррупции (от 31 октября 2003 г.); Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (от 17 декабря 1979 г.); Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (от 12 декабря 1996 г.), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (от 7 сентября 1990 г.); Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (от 29 ноября 1985 г.); Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов (от 29 ноября 1985 г.); Основные принципы, касающиеся роли юристов (от 7 сентября 1990 г.); Программу по международному контролю над наркотиками (от 9 ноября 1999 г.) и пр.

Большинство из правил, указанных в вышеуказанных актах, носят рекомендательный характер, а соответственно, не являются юридически обязательными для исполнения государствами-участниками, хотя и вносят значительный вклад в развитие законодательства государств в сфере предупреждения и пресечения преступлений, а также осуществления уголовного правосудия.

С 1955 по 2015 г. каждые пять лет организовывалось проведение Конгрессов ООН по

¹ XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор. Бразилия. 12–19 апреля 2010 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.213/9>.

предупреждению преступности с целью принятия решений дальнейшего усовершенствования предупреждения и пресечения преступлений различных видов. Большую роль в развитии международных отношений в рамках рассматриваемого вопроса сыграл XI Конгресс, который состоялся в Бангкоке (2005 г.), результатом которого было принятие декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Данное мероприятие продемонстрировало, что государства-участники намерены сотрудничать на международном уровне в целях противодействия преступности, в том числе киберпреступности. Ранее в рамках Конгресса никогда столь пристально не обращалось внимание на проблемы противодействия киберпреступности. Однако решительных мер принято не было из-за малозначительности на тот момент преступлений указанной категории.

XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (12–19 апреля 2010 г.), состоявшийся в г. Сальвадоре в Бразилии, с учетом разработанных предложений и сформированных выводов¹, одобренных Генеральной Ассамблеей ООН, положил начало обсуждению проблем, сопряженных с раскрытием и расследованием преступлений указанной категории и противодействием киберпреступности (ее межнациональной характеристикой, сложностью ведения статистических данных совершенных преступлений, причиненного ими убытка и пр.), а также с новыми международными мерами по противодействию киберпреступности и транснациональной организованной преступности. В ходе Конгресса особое внимание уделено выявлению и раскрытию преступлений указанной категории, так как «необходима своевременность и эффективность взаимодействия между государственными органами разных стран, поскольку следы киберпреступлений во многих случаях уничтожаются автоматически через короткий промежуток времени»².

С увеличением роста преступности тщательнее стали исследоваться и проблемы её

предотвращения. Так, в 2013 г. Управление по наркотикам и преступности ООН разработало проект исследований в этой сфере. В нем сформировано международно-правовое понятие киберпреступности, описан перечень деяний, подходящих под указанную категорию, дана характеристика киберпреступника.

Генеральный секретарь ООН в одном из своих докладов «Предупреждение, защита и международное сотрудничество в области борьбы с использованием новых информационных технологий для надругательства над детьми и (или) их эксплуатации» (2014 г.) напрямую связывает влияние новых информационно-телекоммуникационных технологий на усугубляющуюся ситуацию с насилием над детьми и их эксплуатацией [3].

В рамках подготовки к XIV Конгрессу ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 22–24 января 2019 г.)³ на Азиатско-тихоокеанском региональном совещании рассмотрен ряд вопросов, одним из которых являлось рассмотрение международного сотрудничества и технической помощи в предупреждении различных форм преступности, а также борьбе с ними, в особенности с терроризмом и всеми его проявлениями и формами; ранее неизвестными формами деяний; современными направлениями в преступном мире, в частности, использование информационно-телекоммуникационных технологий в качестве средства совершения преступлений и инструмента борьбы с ними.

По данным исследования, проведенного ООН, ежегодно в мире легализуется и отмывается сумма денежных средств, полученных в результате совершения различного рода преступлений, которая составляет от 2 до 5 % мирового ВВП, или в денежном выражении – от 800 млрд до 2 трлн долл. США⁴.

И, несмотря на то, что роль преступлений данного вида в масштабе всех совершаемых преступлений растёт с каждым годом, до настоящего времени не было проведено ни одного Конгресса, рассматривающего вопрос о противодействии преступности в сфере цифровых технологий, и не обсуждены проблемы проти-

¹ Доклад совещания Межправительственной группы экспертов по рассмотрению уроков, извлеченных из опыта Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок. 15–18 августа 2006 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.213/9>.

² Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор. Бразилия. 12–19 апреля 2010 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/CONF.213/9>

³ Азиатско-тихоокеанское региональное совещание по подготовке к четырнадцатому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 22–24 января 2019 г. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CONF.234/RPM.1/L.2>

⁴ Money-Laundering and Globalization. URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/moneylaundering/globalization.html>.

водействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Также не приняты базовые документы, которые на международном уровне легли бы в основу формирования нормативно-правовых актов по противодействию и предупреждению преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

ООН планирует укреплять международное сотрудничество по следующим ключевым, на их взгляд, направлениям борьбы с преступностью в сфере использования информационно-телекоммуникационных технологий:

- незаконный оборот наркотических веществ и огнестрельного оружия;
- торговля людьми, надругательства над детьми и их эксплуатация;
- незаконный ввоз мигрантов.

Успешное расследование дел, связанных с использованием современных технологий, напрямую сопряжено с качественной подготовкой профессиональных кадров для прохождения службы в правоохранительных органах, а также грамотным подходом к судебному расследованию по делам указанной категории.

При принятии должных мер, по мнению ООН, удастся сократить масштабы преступлений, совершаемых в киберпространстве, в том числе организованными преступными группами.

После создания правовой базы, по мнению международных организаций, необходимо создать и разработать методические рекомендации. Как пример можно привести интерактивный курс обучения по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, разработанный руководством Глобальной программы по киберпреступности Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) совместно с представителями Глобальной программы против отмывания денег УНП ООН. Вышеуказанные рекомендации содержат информацию о способах работы преступников, методах и средствах слежения за ними, механизме ведения расследований. Методические рекомендации находятся в общем доступе даже для стран, не входящих в состав УНП ООН. Методические рекомендации разработаны и подготовлены для специалистов, работающих в сфере противодействия указанной категории преступлений в различных регионах. Целью изучения рекомендаций является углубленное и всестороннее рассмотрение международной судебной

практики, дополнительного использования ресурсов с целью глубокого понимания схем работы преступников в информационном киберпространстве.

Значительную роль, по мнению организаторов УНП ООН, играет организация и проведение конференций и практических семинаров, которые способствуют диалогу и обмену мнениями на международном уровне, по вопросам противодействия киберпреступности. Социальные сети и современные коммуникационные технологии также являются предметом обсуждения, в разрезе участия и вклада в укрепление мер по предупреждению интернет-преступности.

В процессе семинаров обсуждается и достигается понимание различных форм совершения преступлений; техник, используемых преступниками; типов преступлений, при которых применяются цифровые технологии; разрабатывается и изучается ряд способов, позволяющих системе уголовного правосудия действовать более эффективно в рамках рассмотрения таких преступлений.

Вывод: по мнению авторов, проведенный анализ показывает, что до настоящего времени отсутствует единый подход и взгляд на проблему непрерывного роста числа преступлений, которые совершаются в информационно-телекоммуникационных сетях, разнообразие способов совершения преступлений данного вида и технологий, применяемых в преступных целях. Таким образом, существующая правовая база по противодействию преступлениям, совершенным в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, не соответствует уровню совершаемых преступлений и требует совместной работы мировых сообществ, разработки и принятия единых правил по противодействию и предупреждению преступлений, совершенных с использованием современных технологий.

Библиографический список

1. Уткин В. А. Международное право борьбы с преступностью: учебное пособие. М.: ЮСТИЦИЯ, 2019.
2. Alper B. S., Boren J. F. with a Forew by Clifford W. Crime: International Agenda. Concern and Action in the Prevention of Crime and Treatment of Offenders, 1946–1972. United Nations. Toronto – London, 1972. P. 24
3. Овчинский В. С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом: хрестоматия. М.: Норма, 2017. С. 34.

References

1. Utkin V. A. International law against crime: a textbook. M.: JUSTICE, 2019.
2. Alper V. S., Boren J. F. with a Forew by Clifford W. Crime: International Agenda. Concentration of Action in the Prevention of Crime and Treatment of Offenders, 1946–1972. United Nations. Togonto - London, 1972. P. 24
3. Ovchinsky V. S. Fundamentals of the fight against cybercrime and cyberterrorism: a textbook. M.: Norma, 2017. P. 34.

Информация об авторе

Тучков Андрей Юрьевич – кандидат юридических наук

Information about the author

Tuchkov Andrey Yu. – Candidate of Law, Senior Lecturer

Статья поступила в редакцию 01.02.2024;
одобрена после рецензирования 16.02.2024;
принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 01.02.2024;
approved after reviewing 16.02.2024; accepted
for publication 15.03.2024

ТЕОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья
УДК 343.34

Некоторые особенности юридической оценки насильственного хулиганства в свете изменений уголовного законодательства Российской Федерации

Щетинина Наталья Валерьевна
Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия,
shchetinina.74@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам или угрозой его применения. В сравнительном контексте рассматривается уголовно-правовая оценка конкретной ситуации: по норме, действующей в первоначальной редакции и редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». Проводится разграничение хулиганства, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, от преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений.

Ключевые слова: хулиганство, насилие, угроза насилием, квалификация, нарушение общественного порядка

Для цитирования: Щетинина Н. В. Некоторые особенности юридической оценки насильственного хулиганства в свете изменений уголовного законодательства Российской Федерации // На страже закона. 2024. № 1. С. 59–63.

Original article

© Щетинина Н.В., 2024

Some features of the legal assessment of violent hooliganism in the light of changes in criminal law of the Russian Federation

Shchetinina Natalia V.

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia, shchetinina.74@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the issues of qualification of hooliganism committed with the use of violence against citizens or the threat of its use. In a comparative context, the criminal law assessment of a specific situation is considered: according to the norm in force in the original version and the wording of Federal Law No. 543-FZ dated December 30, 2020 "On amendments to Art. 213 of the Criminal Code of the Russian Federation". A distinction is made between hooliganism committed with the use of violence or the threat of its use, from crimes against life and health committed from hooligan motives.

Keywords: hooliganism, violence, threat of violence, qualification, violation of public order

For citation: Shchetinina N. V. Some features of the legal assessment of violent hooliganism in the light of changes in criminal law of the Russian Federation // Law Enforcement. 2024. № 1. Pp. 59–63.

Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ¹, устраняя пробел правового регулирования, криминализировал хулиганство, совершенное с применением насилия либо угрозой его применения. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, такие деяния обладают повышенной общественной опасностью, но действовавшая норма не позволяла отнести к данному составу преступления хулиганские действия без применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, если они не основаны на достоверно доказанных и установленных мотивах, предусмотренных п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, либо не совершены на транспорте общего пользования².

Появление данного признака в качестве альтернативно-конститутивного актуализировало необходимость рассмотрения вопросов,

связанных с его толкованием и квалификацией «насильственного» хулиганства по совокупности с преступлениями против личности, в том числе совершаемых из хулиганских побуждений.

Применительно к п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, предусматривающему ответственность за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, термин «насилие» предполагает любые способы физического воздействия. Законодатель не конкретизирует его характер, в связи с чем возникает вопрос, какое конкретно насилие охватывается анализируемым признаком, а какое – требует дополнительной квалификации по совокупности с соответствующими статьями УК РФ, предусматривающими ответственность за преступления против жизни, здоровья и телесной неприкосновенности.

В случае грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного с применением насилия, складывается ситуация, именуемая конкуренцией «части» и «целого». Деяние (хулиганство, совершенное с применением насилия или угрозой его применения) подпадает под действие двух норм, одна из которых

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ «О внесении изменений в ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://www.consultant.ru>.

(п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ) охватывает это деяние в целом, а другая (ст. 116, 115, 112, 111 УК РФ) – лишь отдельную его часть. Подобная ситуация возникает при конкуренции единого сложного составного и единого простого преступления, когда простое является обязательным или альтернативным признаком составного: его способом, средством, стадией. Правило разрешения конкуренции данного вида заключается в том, что необходимо применять «целое», т. е. норму, наиболее полно охватывающую признаки содеянного. Из этого правила есть исключение. Если «часть» представляет собой более тяжкое преступление, чем «целое», то содеянное должно квалифицироваться по совокупности статей.

Сопоставление санкции ч. 1 ст. 213 УК РФ и норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на телесную неприкосновенность, здоровье и жизнь, позволяет констатировать, что насилие, выражающееся в побоях, совершении иных насильственных действий, причинивших физическую боль или связанных с ограничением свободы, истязании, причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью, охватывается основным составом хулиганства. В случае причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) или убийства (ст. 105 УК РФ) содеянное должно образовывать совокупность преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 213 и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом необходимо вменять пункт, предусматривающий ответственность за причинение соответствующего вреда, «совершенного из хулиганских побуждений».

Следует помнить, что к «насилию» судебная практика также относит насилие, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья¹.

Психическое насилие при хулиганстве может быть выражено в угрозе применения любого по характеру насилия, включая угрозу убийством. Дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ при этом не требуется.

Анализируя вопросы квалификации хулиганства, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, по совокупности с преступлениями против личности, рассмотрим уголовно-правовую оценку кон-

кретной ситуации в сравнительном контексте: по норме, действующей в первоначальной редакции и редакции Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ.

Так, Н., не желая ждать высадки пассажиров из автомобиля под управлением П. и освобождения проезжей части, спровоцировал конфликт. Сначала он стал исполнять маневры движения своего автомобиля взад-вперед, создавая опасность столкновения, затем, расположившись на переднем сидении автомобиля П., начал выкрикивать в адрес последнего оскорбления, угрозы жизни и здоровью, нанес удары рукой по его груди, в область живота и по рукам, вытащил складной нож с выкидным лезвием. Пассажир К., которого П. доставил по адресу, увидев содеянное, вернулся и стал говорить Н., что вызовет полицию, пытался вытащить его из автомобиля. Н., выйдя из автомобиля, стал кричать на К., угрожая физической расправой.

Приведенная ситуация была оценена правоприменителем в соответствии с редакцией УК РФ, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ, следующим образом. Угрозы жизни и побои квалифицированы как преступления против личности, обусловленные использованием малозначительного повода для конфликта (как было установлено, потерпевший двигался на своем автомобиле по проезжей части двора, где движение не запрещено, остановился и ожидал высадку пассажиров, таким образом, его действия не были противоправными). Однако ввиду того, что содеянное виновным лицом было сопряжено с нарушением общественного порядка, выражающим явное неуважение к обществу (поскольку совершались в общественном месте и в присутствии посторонних лиц) и сопровождалось применением предмета, используемого в качестве оружия (ножа), оно подлежало дополнительной квалификации по ст. 213 УК РФ.

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ, криминализировавшим «насильственное» хулиганство, содеянное при аналогичных обстоятельствах уже следует квалифицировать только по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Для наглядности изложенное представим в сравнительном контексте.

¹ Пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». URL: <http://www.consultant.ru>.

Фактические обстоятельства	Квалификация, данная судом в соответствии с редакцией ст. 213 УК РФ до изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ	Квалификация, в соответствии с редакцией ст. 213 УК РФ с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 543-ФЗ
1. Угрозы жизни и здоровью П., сопровождавшиеся демонстрацией ножа	ч. 1 ст. 119 УК РФ, угроза убийством	ч. 2 ст. 213 УК РФ, хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением насилия к гражданам и угрозой его применения, с применением предмета, используемого в качестве оружия
2. Нанесение П. ударов по его груди, в область живота и по рукам, обусловленное нежеланием Н. ждать высадки пассажиров из автомобиля под управлением потерпевшего и освобождения проезжей части	ст. 116 УК РФ, побои, совершенные из хулиганских побуждений	
3. Грубая нецензурная брань, использование при этом ножа в общественном месте (во дворе жилого дома), нанесение побоев, угроза физической расправой, продиктованные желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним	п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия	

Осуществляя разграничение хулиганства, совершенного с применением насилия или угрозой его применения, от преступлений против жизни и здоровья, совершенных из хулиганских побуждений, следует принимать во внимание положения п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений». В качестве отличительных критериев высшая судебная инстанция предлагает учитывать содержание и направленность умысла виновного, его мотивацию, цели и обстоятельства совершенных действий. Так, под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений и подлежащих уголовно-правовой оценке в рамках гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Следует добавить, что при этом общественный порядок не страдает. При совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, умысел виновного лица также может быть направлен на причинение конкретного вреда ин-

дивидуально определенному человеку, но при этом под угрозу ставятся интересы других лиц, в том числе случайно оказавшихся на месте его совершения и зачастую не имеющих к источнику «раздражения» никакого отношения. Необходимо помнить, что объектом хулиганства является общественный порядок, создающий условия для обеспечения общественной безопасности как определенного состояния защищенности общественных интересов. Одним из критериев, которые могут свидетельствовать о факте нарушения общественного порядка, является место его совершения – «общественное место». Однако из содержания диспозиции ст. 213 УК РФ обязательность совершения хулиганских действий именно в общественном месте (в отличие от ст. 20.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) не вытекает. Поэтому в исключительных случаях место совершения действий, образующих объективную сторону ст. 213 УК РФ, все же может и не являться общественным, например, когда виновное лицо для оказания физического или психического воздействия на людей, находящихся, допустим, во дворе, применяет оружие, находясь при этом у себя дома или на балконе. Кроме того, сам по себе факт совершения соответствующих действий в

общественном месте еще не свидетельствует о нарушении общественного порядка. Исходя из объективных обстоятельств (времени суток, наличия или отсутствия людей, приближенности места совершения преступления к местам нахождения людей и т. п.), необходимо устанавливать, нарушало ли содеянное спокойствие окружающих, был ли потревожен их покой.

Таким образом, дополнение ст. 213 УК РФ альтернативно-конститутивным признаком, предусматривающим возможность привлечения к уголовной ответственности за хулиганство, совершенное с применением насилия к гражданам или угрозой его применения, весьма существенным образом повлияло на уголовно-правовую оценку определенного вида общественно опасного поведения.

Библиографический список

1. Жадяева М. А., Янина И. Ю. Общественная опасность «насильственного» и «вооруженного» хулиганства: проблемы законодательной техники и правоприменения // Российский судья. 2022. № 2. С. 21–26.

2. Харламов Д. Д. Дискуссионные вопросы квалификации хулиганства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2022. № 6. С. 82–100.

References

1. Zhadyaeva M. A., Yanina I. Yu. The public danger of “violent” and “armed” hooliganism: problems of legislative technology and law enforcement // Russian Judge. 2022. No. 2. pp. 21–26.

2. Kharlamov D. D. Discussion issues of qualification of hooliganism // Bulletin of Moscow University. Episode 11. Law. 2022. No. 6. pp. 82–100.

Информация об авторе

Щетинина Наталья Валерьевна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the author

Shchetinina Natalia V. – Candidate of Law, Associate Professor

Статья поступила в редакцию 24.01.2024;
одобрена после рецензирования 31.01.2024;
принята к публикации 15.03.2024

The article was submitted 24.01.2024;
approved after reviewing 31.01.2024;
accepted for publication 15.03.2024